Факультет чудовищ. С профессором шутки плохи

Автор:
Ольга Валентеева

Факультет чудовищ. С профессором шутки плохи

Ольга Валентеева

Волшебная академия (АСТ)Профессор поневоле #3

В Кардемской академии начался новый учебный год, и не проходит дня, чтобы я не думал об оставленных там студентах. Наконец-то появляется шанс вернуться. Вот только этот шанс больше похож на бесплатный сыр в мышеловке. Снова стать пешкой в чужой игре? Или навсегда распрощаться с делом, которое стало частью жизни? И как поступить, если в академии ждут не только студенты, но и моя первая любовь?

Ольга Валентеева

Факультет чудовищ. С профессором шутки плохи

© О. Валентеева, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1. Старые знакомые

В саду пахло яблоками и первыми осенними цветами. Я бродил по аллеям часами, не замечая, как день сменяется вечером. Спокойно и неизменно. Никто не решался нарушить мой покой. Маме понадобилось около месяца, чтобы понять, что ее сын повзрослел и не будет терпеть чужих науськиваний.
А с отцом мы быстро поладили и забыли старые раздоры. Иногда он присоединялся ко мне, и мы коротали вечера в беседке с бутылкой вина и фруктами, которые росли здесь же.

Когда я вернулся в Дагеор после заключения в тюрьме крона, соседи оживились. У половины из них были дочери на выданье. Но хватало одного визита, чтобы напрочь отбить охоту сватать мне невест. Не то чтобы я вел себя грубо, только идти на поводу тоже не собирался. Матушка сокрушенно хваталась за голову, просила, приказывала. Тогда я пригрозил, что вернусь в балаганчик, и упреки стихли.

Единственное светлое пятно за четыре месяца – свадьба Джема и Регины. Сам я поехать в Кардем не мог. Поэтому был страшно удивлен, когда в наш старый особняк ворвалась шумная толпа во главе с женихом и невестой. Мои бывшие студенты заявили, что отказываются сочетаться браком без моего присутствия.

Больше всех оживилась матушка. Она тут же занялась устройством банкета. Пригласила музыкантов, лучших поваров. Джем и Регина не ожидали такого напора и, мне кажется, даже слегка пожалели, что связались с семейством эр Дагеор.

Студенты привезли мне последние новости – экзамены сдали успешно. Ленора так и не отпустили обратно в академию. Ректором вместо Гардена все-таки назначили Айдору дан Кармин, и бойкая деканша… теперь уже ректорша быстро навела в академии порядок. Ждали нового потока первокурсников. Даже выделили для них целый этаж. Регина и Джем пока сомневались, будут ли продолжать обучение, но я попытался убедить их не покидать академию.

Три дня все в доме стояло вверх дном, и я даже забыл, где нахожусь и что этому предшествовало. Но отгремела свадьба, и ребята разъехались. Кто домой, кто

обратно в академию. Напоследок они умоляли меня вернуться. Но я не мог. Постарался отшутиться, только после их отъезда одиночество ощущалось в два раза острее.

Осень выдалась поздней. Долго стояли теплые деньки. Поэтому я продолжал пропадать в саду и избегать матушку, вознамерившуюся побороть мою хандру. Когда она появилась на садовой дорожке, первым побуждением было прыгнуть в кусты – авось не заметит. Но матушка была быстрее.

– Аланел, – помахала она рукой. – К тебе гости.

– Если это опять кто-то из соседей, пусть катятся в бездну, – пожелал я.

– Нет, это не соседи. Придешь в гостиную?

– Вот еще! Пусть сами сюда идут.

Я уселся на скамейку в беседке. С одной стороны, было жутко любопытно, кого принесла нелегкая. С другой – видеть никого не хотелось, поэтому мысленно представлял, как спровадить нежданных визитеров.

На аллее появилась фигура, с ног до головы закутанная в темный плащ. Даже так?

Мой гость остановился, осмотрелся, отыскал меня взглядом и только затем снял капюшон. Я даже привстал от удивления, но быстро взял себя в руки и принял безразличный вид.

– Эр Дагеор, – первым поздоровался гость.

– Ваше святейшество, – ответил кивком Верховному жрецу Арантии. – Чем обязан? Хотите обвинить меня в краже сокровищ из королевской казны? Или в чьей-нибудь нежданной беременности? Говорю сразу – я ни при чем.

– Рад, что вам не изменило чувство юмора, – улыбнулся Мартис. – Можно присесть?

– Как вам будет угодно, – я указал на скамью.

Мартис посмотрел на меня задумчиво, занял предложенное место, а я все ждал, когда он перейдет к делу.

– Как ваши дела, господин Дагеор? – поинтересовался он.

– Прекрасно, как видите, – так я тебе и ответил, старый лис. – Наслаждаюсь отдыхом. Цветы выращиваю. Очень интересное занятие. Вот вы знаете, чем уход за розами отличается от ухода за георгинами?

– Увы, эти знания бесполезны для Верховного жреца, – Мартис все так же улыбался.

– А зря! Потому что нельзя посадить цветок, дождаться, пока он завянет, а потом приходить с лейкой. Не будем же уподобляться нерадивым садовникам. Раз вы здесь, значит, у вас ко мне дело.

– Не у меня, – покачал головой Мартис.

– У крона?

– Нет. У меня.

Я обернулся. И как только мог не заметить? Теряю хватку! Сам ведь учил использовать иллюзию. Возле беседки замер Ленор. Он заметно вытянулся, повзрослел. Посерьезнел. И словно не знал, что ему делать и как себя вести.

– Ну здравствуй, – поднялся ему навстречу.

– Здравствуйте, – Ленор старательно отводил взгляд. Хорошо хоть не научился лицемерить, в отличие от его семейки. – Дядя Марти, дай нам поговорить с глазу на глаз.

– Хорошо, – жрец поднялся и вышел из беседки. – Пойду изучу клумбы, которые так расписывал эр Дагеор. С вашего позволения.

Он зашагал по дорожке, склоняясь к цветам, рассматривая их. Ленор подождал, пока он уйдет достаточно далеко, и снова обернулся ко мне. Он выглядел усталым. Наверное, не только для меня это были жуткие четыре месяца.

– Профессор, я…

– Не профессор, – поправил младшего принца. – Просто Аланел.

– Пусть так. Я знаю, что не вправе тут появляться, и не появился бы. Но… вы единственный, кто может помочь. Профессор Аль, пожалуйста, вернитесь в Кардем.

Я замер. Неожиданное предложение. Получи я его от Мартиса, пожелал бы тому гореть в вечном пламени. Но Ленор – другое дело. Он ни в чем не виноват. Хотя, кажется, винит себя больше других.

– Зачем? – задал единственный вопрос.

Принц плюхнулся на скамейку и закрыл лицо руками. Я сел рядом, похлопал его по плечу.

– Говори прямо, – сказал парнишке. – Обещаю выслушать и не перебивать.

– Когда вы уехали… точнее, вас заставили уехать, – собрался с мыслями Ленор, – я думал, с ума сойду. То нападение на балу все перевернуло с ног на голову. Дар чуть не погиб. Я сам… Не знаю, сколько понадобилось времени, чтобы восстановить силы. Мия уехала. Страшный сон, из которого нельзя было выбраться. Я надеялся, когда Дар придет в себя, станет легче. Не стало. Он убивает себя, профессор. И я не знаю, что мне делать. Пытался поговорить с отцом, но он и слышать ничего не хочет. Они с Даром ругаются так, что стены трещат. Обвиняют друг друга. Дошло до того, что папа вдруг вознамерился передать престол мне. А я не хочу! Но меня не спрашивают. Если бы дело было только во мне, я бы не смог приехать. Не решился бы никогда. Мы с дядей Мартисом… Это была моя идея, конечно, но дядя поддержал… В общем, кое-как мы уговорили отца отправить Дара в академию. С его силой творится что-то невообразимое. Она то есть, то ее вообще нет. Не поддается никакому контролю. Поэтому такое наше предложение папу не особо удивило. Он, конечно, был против. Но после долгих уговоров согласился. С условиями,

конечно, но речь не об этом.

– Понял. Вот только при чем тут я?

– Вы помогли мне, профессор, – Ленор схватил меня за руки. – Заставили поверить, что мои способности не приговор, не проклятие, а всего лишь магия, которую можно обуздать. Пожалуйста, профессор Аль, помогите Дару. Я не хочу потерять брата. Я боюсь.

И что ему сказать? Что я и близко не желаю находиться с его семейством, исключая только самого Ленора? Это будет жестоко.

– Послушай, Ленор, – старался говорить спокойно и вдумчиво. – Мне жаль Дарентела. Хотя он сам виноват. Но есть две причины, которые не позволят воплотить твой план. Первая – это я рассказал твоему отцу про заговор между Даром и Гарденом. Уверен, принцу уже об этом известно. И вряд ли он вообще захочет со мной разговаривать. Впрочем, как и я с ним. Во-вторых, твой батюшка запретил мне приближаться к Кардему, так что при всем желании вернуться туда я не могу.

Ленор молчал. Мне было очень его жаль, но чем я мог помочь? Вернуться в Кардем? При других условиях – с радостью. Безумно скучал по студентам, преподавателям, даже коту-библиотекарю. Но становиться нянькой старшему принцу? Нет уж, увольте. Мне прошлого нашего общения хватило.

– Позвольте вмешаться? – Мартис появился из ниоткуда. – Эр Дагеор, я говорил с кроном, он не против, чтобы вы вернулись к преподавательской деятельности. А с Даром вас никто не заставляет общаться. У него своя охрана, они за него и отвечают. Просто вы могли бы… ну, скажем, увлечь его учебным процессом и отвлечь от мрачных дум. Разве это сложно?

– В случае Дарентела – да.

– Профессор, пожалуйста, – Ленор смотрел на меня с такой надеждой, что было горько отказывать.

– Ты бы о себе подумал, – сказал парнишке. – Сам на былинку похож.

– Я в порядке, просто много учусь. Только не тому, чему хотелось бы. Но у отца свои взгляды на образование.

Я посмотрел на Мартиса. Интересно, а у настоящего отца Ленора какие взгляды?

– Подумайте о своих студентах, – продолжил жрец. – Они скучают. Даже прошение крону написали, чтобы вас вернули. Так неужели вы им откажете?

Им бы я никогда не отказал. Только не хотелось снова становиться пешкой в чужой игре. Мартис и крон не раз использовали меня. Я извлек урок. Понял, что не всегда счастливый случай – это удача, а не кем-то спланированный подвох. И вопрос о предательстве Гардена оставался открытым. Позиция самого Верховного жреца смущала. Ленор – его сын. И где-то в глубине души гнездилось подозрение, что не я один отыграл роль в его спектакле. Глупо возвращаться к кукловоду, когда обрезаны ниточки.

– Эр Дагеор, ваш ответ? Простите, у нас не так много времени, чтобы ждать. Либо вы завтра же едете в Кардем, либо придется забыть об академии.

– У меня нет права преподавания, – выдвинул последний довод.

– Разрешение, дарованное кроном, никто не отменял. Вы по-прежнему вправе носить профессорскую мантию. Только могу предложить вам курс иллюзии – в ней вы прекрасно разбираетесь. Если хотите, можете последовать примеру одного вашего знакомого и в свободное от работы время посещать лекции других профессоров.

– Моего знакомого?

– Да, оборотня Рамона. Он воспользовался вашим советом и теперь преподает в академии курс обращений. И одновременно учится.

Я молчал. Всем сердцем чувствовал подвох. Что еще задумал Мартис? Зачем я ему понадобился? И знал, как уговаривать, – притащил сюда Ленора. Не жалко мальчишку?

– Профессор, пожалуйста, – попросил принц. – Я знаю, на самом деле вы хотите вернуться. Если бы не вы, мы бы ничему не научились. Прошу, не лишайте этого шанса других студентов. Ведь вы хотите преподавать в Кардеме?

– Хочу, – ответил честно. – Хочу, Ленор. Но в прошлый раз бесплатный сыр обернулся мышеловкой, – взглянул на Мартиса. – Мышь не глупа, второй раз не полезет.

– Тогда нам пора, – сказал жрец. – Идем, Ленор. Как видишь, эр Дагеор слишком боится за свою жизнь и мнимую свободу.

– Не боюсь.

– Пустые слова.

Я понимал, что он вынуждает меня согласиться. Перед глазами встала мечта, которая так долго казалась несбыточной, – Кардем, лекции, практические занятия, новые студенты. Приятели. Мои ребята. Отказаться – другого шанса не будет. Ну и пусть под ногами будет крутиться Дарентел. Мы уже сталкивались. Да, не самый приятный человек, но теперь, когда я ближе познакомился с его отцом, наставником и Верховным жрецом, Дар на их фоне казался оплотом добродетели. И, наверное, я зря предупредил крона о заговоре. Хуже бы не стало. Даже если бы Гарден не предал Дара.

– Хорошо, я согласен.

Ленор радостно бросился мне на шею.

– Спасибо, – пробормотал он.

– Тебе спасибо, что до сих пор в меня веришь. Но предупреждаю сразу – нет никаких гарантий, что Кардем спасет твоего брата. Дарентел – сложный человек, который склонен сам создавать себе проблемы. Пойми это и будь готов ко всему.

Ленор кивнул. Он выглядел куда счастливее, чем минуту назад. У него появилась надежда.

– Распорядиться приготовить комнаты? – спросил я Мартиса.

– Нет, мы уезжаем немедленно, – ответил тот и достал из-под плаща конверт. – Здесь – ваш пропуск в академию и оплата за первый месяц работы. И я тоже рад, что вы согласились, профессор Дагеор.

– Не сомневаюсь, – отвесил жрецу вежливый поклон. – Пойдем, Ленор, я тебя провожу. Расскажи, как ты сам? С кем занимаешься?

Принц ожил, словно вернулся тот прежний Ленор времен академии. Пока мы дошли до парадного подъезда, он успел изложить, что крон пригласил профессоров из-за границы. Они рассказывают интересные вещи, но боятся его и предпочитают не подходить близко, потому что крон предупредил об аномалии. Говорил, что получил письмо от Мии, и у нее все в порядке. Они с супругом собираются приехать в Арантию зимой. Рассказывал, что тайно виделся с Джемом и Регионой, когда они приезжали в столицу с родственниками.

«Так уж и тайно», – подумал я, покосившись на Мартиса.

Лошади действительно ждали.

– До встречи, профессор, – улыбнулся Ленор.

– До встречи. Надеюсь, сумеешь к нам выбраться, – ответил я.

– Постараюсь. Пожалуйста, попытайтесь помочь Дару.

– Хорошо, – легче было сказать, чем сделать. – Береги себя.

С Мартисом обменялись официальными фразами. Я многое понял об этом человеке. Не зря он стал Верховным жрецом. Не зря столько лет считается вторым человеком после крона. А некоторые говорят, что и первым. Я не смог просчитать его действий. Наоборот, это он просчитал мои и обвел вокруг пальца. И снова ввязаться в его интриги? Уже жалел о принятом решении. Но в то же время чувствовал себя в ответе перед Ленором, взрывашками, Дени, Регионой, Джемом, даже Микелем. Все они верили в меня тогда, когда я сам не верил в себя. И оставить их, когда есть возможность вернуться? Решено!

Я стоял и смотрел, как удаляются всадники, как исчезают в вечерней мгле силуэты лошадей.

– Кто это был, Ал? – возникла за спиной мама.

– Да так, старые знакомые, – обернулся к ней. – Утром я уезжаю.

– Что? Куда? – у матушки даже лицо побелело.

– В Кардем. В академию, – ответил я.

– Опять, – Ирэна вздохнула и подняла глаза к небу. – Боги, Ал, ну что же тебе не сидится на месте! Вокруг столько хороших девушек. Женился бы, появились бы дети. А ты…

– Я все равно еду, – прервал поток нравоучений и пошел собирать вещи.

Глава 2. Снова в Кардеме

Матушка до последнего сопротивлялась моему отъезду. Даже в обморок упала – конечно, не на пол, а на кстати подвернувшуюся кушетку. Но даже это меня не остановило. Единственной проблемой казалось отсутствие мантии. Чтобы ее сшить, пришлось бы задержаться дома. К счастью или нет, времени на это не было, и к обеду я уже скакал в сторону Кардема.

Только когда стены родного дома исчезли за спиной, пришло осознание – я решил вернуться. И впервые спросил себя – зачем? Вспомнился месяц, проведенный в тюрьме. Те мысли, которые возвращались снова и снова. Тогда я говорил себе, что больше не позволю делать из моей жизни разменную монету. Что не позволю втянуть в политические интриги. Не стану потакать крону и Мартису. И что в итоге? Мчу туда, где все началось. Как Мартису удалось так глубоко просчитать ситуацию? Ведь не зря он позволил мне остаться в академии. Не зря подарил ларабанский меч. И если бы я не знал, что Реус не подчинится никому, кроме меня, то и его бы заподозрил в слежке. Чего добивает Верховный жрец? Там, в тюрьме, мне вдруг подумалось: а если он хочет, чтобы

трон достался Ленору? Все было бы логично.

При дворе появляется некто Киримус дер Гарден. Представитель аристократического рода с сомнительным прошлым – я так и не узнал, почему родители отказались от сына и отправили его на воспитание в храм. Гардена назначают наставником принца Дарентела. Сколько он был его наставником? Более пяти лет – это точно. И с магией принца, ранее мощной и послушной, начинают происходить невообразимые вещи. Сила выходит из-под контроля, и в порыве злости Дар убивает Агнию. Которая, как выяснилось, была Гардену небезразлична. Притом что он ухлестывал за Мией.

Я снова и снова раскладывал в голове эти события, как пасьянс. То, что на силу Дара повлиял Гарден, не вызывало сомнений. Но как он это сделал? У Дара ведь нет врожденной аномалии.

Идем дальше. Я появился в академии, присматривал за Ленором, а жрец наверняка уже оценивал, как меня использовать. Поначалу все шло тихо и мирно. Но крон, скорее всего, что-то заподозрил и выслал Гардена из столицы. Официально – из-за Мии. Мия мчится в академию – возвращать возлюбленного. И находит другого.

Тут следующая странность – нам назначают практику в столице, во дворце крона. И вдруг крон отправляет к нам Дарентела. С какой целью? В тюрьме пришел к выводу, что крон и жрец добивались разных целей. Крон – чтобы я следил за Даром и доложил ему в случае чего. Что я и сделал. Жрец – чтобы ребята, у которых характеры не сахар, устроили принцу испытание на прочность и довели до срыва. Или почти до срыва.

И вот на балу Дарентел ждет, что его лучший друг и наставник Гарден сможет убрать с дороги крона, а самого Дара возвести на престол. Есть вероятность, что Гарден сам внушил Дару мысль о перевороте, зная его амбициозность и самолюбие. Итак, принц ждет переворота – а получает удар кинжалом от бывшего друга. Ситуацию усугубляет незыблемое доверие Дара к Гардену. Что мы получаем? Принц, внутреннее состояние которого и так расшатано мною и студентами, сорвался. Кого-то ранил. Хорошо хоть, не убил. Если бы мы, как и говорил крон, наслаждались балом, а не следили за принцем, были бы погибшие. Потому что просто не успели бы вмешаться.

Результат? Арантия гудит: наследник престола чудовище. Крон тоже зол – сыночек устроил заговор, чтобы ускорить процесс получения трона. И право наследования может плавно перейти к Ленору. Младшего принца никто в глаза не видел. О его силе знать не знают. А когда он займет место крона, будет поздно что-то менять.

Красивая партия, в которой мне непонятно только одно – причина существования Кардемской магической академии.

Для чего Верховный жрец уговорил крона ее открыть? Почему она до сих пор действует? И зачем туда снова отправляют меня?

К вечеру второго дня вдали показались знакомые башенки – и сердце радостно забилось. Вот и академия. Скрытая от чужих глаз, но у меня в кармане – пропуск. А значит, путь открыт. Я пришпорил уставшую лошадь. Еще немного!

Первое, что порадовало, – у ворот больше не дежурили илоты. Я просто прислонил пропуск к засову, и тот медленно отворился. За стенами ничего не изменилось. То же величественное здание академии тянулось к небу четырьмя башенками. Из-за него выглядывало общежитие, манило маячками светящихся окон. Слева простирался парк. Где-то там моя любимая беседка. Я спрыгнул с лошади, до конца не веря, что вернулся. Может, это сон?

– Аланел!

Какой там сон. От дверей академии ко мне мчался вихрь. И судя по голосу…

– Братишка, – Элена повисла у меня на шее. – О боги! Наконец-то! Я чуть с ума не сошла, когда получила вести из столицы. А домой не отпустили. Аль, живой. Не знала, что и думать.

В сумбуре ее речи можно было различить только отдельные фразы. Элена плакала и смеялась одновременно. Стоит признать, она изменилась. Похудела, осунулась. Но разве матушка ей не написала, что я дома?

За спиной сестры маячил Петер. Как всегда, сама серьезность. Он сдержанно кивнул и сказал:

– С возвращением.

И правда, вернулся. Огляделся по сторонам, пытаясь окончательно поверить в это. Кардем. Как мне хотелось сбежать отсюда в конце учебного года! И как потом тянуло обратно. Оказалось, что подготовка к лекциям и практическим – не такая уж тягомотина. И привычная рутина стала желанной как никогда.

– Госпожа Айдора сказала, что ты приедешь сегодня, вот мы и ждали, – Элена повисла на моей руке и отцепляться отказывалась. – Целый день туда-сюда бродим. Студентам не говорили, а то они и академию разнесут. Так расстраивались! Ты бы только знал! Еле успокоила. Но не переживай, уже все в порядке, успеваемость нормальная. С первокурсниками, правда, не ладят. Двойняшки одного подожгли. Регина с Джемом попросили им общую комнату выделить. Мы, конечно, пошли навстречу – семья есть семья. Как там мама? А папа?

Я не успевал отвечать на ее вопросы. Они лились на меня бесконечным дождем. Хорошо еще, что ребята не знают, а то бы я не ушел от ворот часа два. А вокруг академии и правда стало оживленнее, учеников прибавилось. Как и незнакомых лиц. Придется все начинать сначала – знакомиться, пытаться поладить, искать точки соприкосновения. Зато теперь мне предстоит курс иллюзии. В этом я ас. Но все равно надо будет заглянуть к пушистому пройдохе и выпросить дополнительную литературу.

– Ты меня слушаешь? – заметила Элена отсутствующее выражение на моем лице. – Аль, ты не переживай. Мы и на минуту не поверили, что ты покушался на жизнь принца. Видишь, во всем разобрались.

Значит, студентам сказали, что я пытался убить Дара? Но они-то знают, что это не так. Зато остальной состав академии наверняка считает меня чуть ли не убийцей.

– Аль?

– Я в порядке, – улыбнулся сестре. – Пойду к дек… ректору. Подпишу бумаги. Она в академии или в общежитии, как думаешь?

– В академии, скорее всего, – пожала плечами Элена. – Айдора все тут взяла в свои руки. Так старается. Наконец-то Кардемской академии достался хороший ректор. Давай свои вещи, Петер пока оттащит в комнату.

Попытался сопротивляться, забыв, какой настойчивой бывает Элена. Что-что, а сдаваться она не умела. Поэтому Петер потащил мой дорожный мешок в общежитие, а я в сопровождении сестры вошел в родные стены академии. Сердце радостно запело. Сколько всего здесь произошло! Хотелось пройтись по коридорам и удостовериться, что это не сон, но меня ждали куда более важные дела. Я прошел к кабинету ректора и постучал.

– Входите, – ответил знакомый голос.

– Айдора? – приоткрыл дверь.

– Аланел! – ректорша всплеснула руками и кинулась ко мне. – Наконец-то! Мы так тебя ждали. Даже отказались от другого профессора по иллюзиям. На защитную магию, правда, прислали девицу, но иллюзии – только твои. Ох, как ты похудел! Кожа да кости!

Айдора заставила меня покрутиться. Сама она, стоит признать, выглядела великолепно. По-прежнему никакой мантии. Вместо нее бледно-розовое пышное платье с обилием кружев. И, конечно же, с глубоким декольте.

– Присаживайся, поболтаем, – указала она на кресло. – Элена, дорогая, извини, верну тебе братца через несколько минут.

Элена поняла все правильно и вышла из кабинета, затворив за собой дверь. Айдора села напротив и какое-то время вглядывалась в мое лицо.

– Что? – не выдержал я.

– Как ты изменился, – вздохнула она. – Нелегкая выдалась практика, да?

– Да.

– Знаешь, Аль, когда мы узнали о твоем аресте от студентов, чуть с ума не сошли. Я крону писала. А потом еще дошли вести, что наш бывший ректор в этом как-то замешан. Но мы все верили, что ты к нам вернешься. Особенно твои студенты. Поэтому не бросай академию, пожалуйста. Да, она была создана не для защиты таких, как твоя группа. Но то, какой она будет, зависит от нас. Ребята научились многому, еще большее впереди. Обещаю, я буду лучшим ректором, чем Гарден и Литер.

– Почему ты оправдываешься? – спросил я.

– Знаешь, последнее время мне казалось, что ты в чем-то меня обвиняешь, – отвела взгляд Айдора. – Да, я во многом была не права, и по моей вине… Впрочем, к чему ворошить прошлое? Я получила письмо от Верховного жреца. Он сообщил, что крон намерен отправить к нам Дарентела. И думаю, твое появление связано с этим.

– Мартис хочет, чтобы мы присмотрели за его высочеством, – ответил я, раздумывая, какие еще рекомендации могли быть в том письме. – Он лично приезжал ко мне, и мы немного побеседовали на эту тему. Что он писал тебе насчет Дара?

Айдора еще больше посерьезнела:

– Что он крайне опасен для окружающих и для себя самого.

В кои-то веки жрец не приврал.

– Ничего, справимся, – сказал я. – У нас было время познакомиться. Не так страшен принц, как кажется на первый взгляд. У него есть хорошие черты, пусть их и немного. Вот только влияние Гардена сыграло свою роль. Не лучшую, стоит признать.

Айдора задумчиво кивнула. Она теребила кружево на платье, словно позабыв о моем присутствии.

– Можно идти? – спросил я.

– Да, конечно, – ответила она. – Твоя комната ждет.

Реус довольно замурлыкал. Ему, как и мне, всегда нравилось в Кардеме.

– Увидимся за ужином? – сказала Айдора напоследок.

– Пожалуй, если не буду спать беспробудным сном, – кивнул я. – Когда приступать к занятиям?

– Послезавтра. Отдохни денек, подготовься, продумай темы. И… где-то послезавтра мы ожидаем приезда Дара. К этому тоже следует быть готовым.

Я вышел из кабинета, спустился по лестнице и зашагал к общежитию. Усталость брала свое. Но нужно было сначала заглянуть к студентам, а потом уже отдыхать.

Вот только дойти до академии мне не дали.

– Профессор! – раздался радостный вопль.

Толпу, несущуюся от общежития в мою сторону, узнал сразу. Во главе – двойняшки. За ними – Регина, Джем, Дени. Замыкал группу Микель.

– Профессор Аль! – первой добралась до меня Кэрри, обняла так, что захрустели кости, и я засомневался, что вообще смогу продолжить преподавательскую деятельность.

– Здравствуйте, – обнял всех поочередно. – Как вы тут?

– Нормально, только скучно без вас, – наперебой гомонили студенты. – А у нас профессора новые. А первокурсники зарываются. Вы какой предмет преподавать будете?

Вопросы сыпались как из ведра. Я не успевал на них отвечать, но этого, похоже, никто от меня и не ждал. Под почетным конвоем меня провели в общежитие на второй этаж. Поворот налево – и вот я уже у двери своей комнаты. Той самой, в которой провел самый интересный и сложный год своей жизни. Внутри уже

суетилась Элена. Она раскладывала вещи по полочкам в шкафу. В какой другой день я бы возмутился, что она роется в моих пожитках, но сейчас все казалось правильным. Первым делом я вернул на стену меч – еще в пути Реус потребовал хороший обзор, чтобы мог тщательнее меня охранять. Мы со студентами расселись на диван, кресла, стулья – и в комнате сразу стало тесно.

– Рассказывайте, – потребовали они.

И пришлось рассказать. Конечно, не обо всем. Только о том, что крон понял свою ошибку и позволил вернуться в академию. И что всем нам предстоит испытание на прочность в лице старшего принца.

– Что? – в один голос взвыли студенты. – Нет, только не это!

– Выбора нет, – ответил я. – Либо Дарентел учится здесь, либо мне не разрешат преподавать. Так что, хочу того или нет, пришлось согласиться. Хотя, стоит признать, согласие в этом случае – только формальность.

– Ничего, мы заставим Дара передумать, – оживились взрывашки.

– Он тут ни при чем, – я охладил их пыл. – И предупреждаю сразу – принца не трогать. Во-первых, это чревато неприятностями. Во-вторых, ему нужно научиться контролировать свои способности, как и вам.

– Тогда, может, в группу к профессору Элене? – предложила Регина.

Студенты уставились на сестру, та замахала руками. Еще бы! Перспектива не из лучших.

– Не пойдет. Я обещал Ленору лично присмотреть за Даром.

На лицах читалось уныние. Но радость встречи со мной перевесила грядущую неприятность в лице Дарентела, поэтому десять минут спустя студенты повеселели и весело гомонили, обсуждая последние новости.

А я чувствовал себя дома. Так бывает, когда после долгого пути возвращаешься под родную крышу. В Дагеоре у меня не возникло такого чувства. Возможно,

потому, что в тот момент я был слишком занят переживаниями. Возможно, дело в том, что давно не считал поместье родителей домом. И только здесь, в Кардеме, внезапно понял, что хотел и ждал именно этого.

– Так, профессор Аль устал с дороги, завтра наговоритесь, – час спустя Элена выпроводила студентов, заметив, что я начал клевать носом. – Аль, я загляну перед сном. Или придешь на ужин?

– Нет, пожалуй. – Я готов был проспать сутки. – Поужинаю здесь.

– Отдыхай, мы пойдем.

Элена ловко увлекла за собой ребят, а я разделся и плюхнулся в кровать. Попытался выстроить в уме план ближайших действий. Завтра с утра – в Кардем, заказывать мантию. Потому что профессор без мантии – это несолидно. Затем в библиотеку, к зеленоглазому чудовищу. Пусть выдаст книги по иллюзии, надо составить программу на год. Вечером стоит ждать очередного нашествия студентов, но не мешало бы и с новыми коллегами познакомиться. Да и со старыми повидаться.

Впрочем, раздумывал я недолго – сон пришел быстро. А когда открыл глаза, понял, что уже утро. Вот так поспал. Зато отдохнул и готов был с новыми силами вступить в игру.

– Завтрак на столе, господин Аланел, – я вздрогнул от неожиданности и обернулся.

– Кримпольс, – вздохнул с облегчением, узнавая мохнатого нуга. – Рад видеть тебя, старина.

– И я вас, – на мохнатой рожице промелькнуло нечто сродни улыбки. – Мы никого не пускали в вашу комнату, ждали, пока вернетесь.

– Спасибо, – не думал, что нуги тоже ко мне привязались. Хотя я один из немногих, кто вообще видел неуловимых слуг академии.

– Не стоит благодарности, – ответил Кримпольс и исчез.

Завтрак! Именно то, что было нужно моему изголодавшемуся организму, потому что в последний раз ел сутки назад, и то скорее перекусил, торопясь в Кардем. Нуги расстарались – бисквитный пирог со сливками, горячий шоколад, тарталетки с рыбой и мясным паштетом. Мм. Съел все и сразу почувствовал себя лучше. Время было раннее, но вспомнил, что дорога пешком до Кардема тоже неблизкая, наскоро умылся, оделся и вышел из комнаты.

В общежитии стояла тишина. Приятная и умиротворенная. Спустился по лестнице, никого не встретив, и вышел из здания. Утро выдалось холодным, но даже холод не мог испортить моего настроения. Поэтому сама мысль размять ноги и прогуляться до Кардема казалась более чем отличной. Я шел не торопясь, наслаждаясь лесным воздухом. Здесь вовсю хозяйничала осень, в глазах рябило от ярких красок листвы. Холод забирался под плащ, но спешить все равно не хотелось. Ускорил шаг, только когда вдали показался город.

В городке ничего не изменилось. Так же зазывно манили вывески лавок, сновали туда-сюда жители. Я отыскал мастерскую портного. На первом этаже скучал подмастерье, но, завидев клиента, тут же оживился. А узнав, что нужно сшить две мантии в кратчайшие сроки, и вовсе развеселился.

– Если вам срочно, может, купите одну готовую, господин профессор? – суетился он. – А парадную мы вам сошьем к концу следующей недели.

– Неси готовую, взгляну, – смилостивился я.

Подмастерье умчался наверх, а я огляделся. Богатая лавка. Дорогие магические светильники, кресла для посетителей. Портной не экономит на комфорте. Умно и рассчитано на то, чтобы показать: раз владелец лавки состоятелен, значит, умеет угодить клиентам.

Легкий порыв ветра привлек внимание. Я резко обернулся – вовремя, чтобы заметить убегающую тень. Вор! Инстинкты сработали раньше, чем успел подумать, – иллюзия стены загородила дорогу, и незадачливый пройдоха врезался в нее лбом. Я кинулся к нему, схватил за шкирку. Тощий парнишка. Лет шестнадцать, не больше. Рыжий, с хитрой вытянутой мордашкой и зелеными глазищами.

– Пусти, – прошипел он.

– Отдай то, что взял, – что добыча уже у него, сомневаться не приходилось.

– Не отдам, – дернулся воришка, но я держал крепко.

– Отдашь, куда ты денешься, – ответил, встряхнув добычу. На пол упал мой кошелек. Тьма! И как только умудрился? Я ведь даже не почувствовал.

– Что происходит? – хозяин лавки уже спускался по лестнице. Они с подмастерьем несли мантии для примерки.

– Да вот, вора поймал, – ответил я.

И вдруг в моих руках осталась только латаная рубашка. А ее владелец исчез. Не сразу понял, что случилось, и лишь потом увидел лиса, бегущего к двери. Ринулся вперед, схватил за хвост. Блеснули острые зубки – и выпустил негодяя. Он был таков.

– Вы не ранены, господин профессор? – поспешили ко мне портной и подмастерье.

– Нет, все в порядке, – осмотрел прокушенную руку. – Боюсь, он уже далеко. Давайте вернемся к мантиям.

Стоит признать, товар в лавке был хорош. Кардем быстро прознал, что где-то поблизости находится академия, и перестроился. Кроме готовой мантии, я купил в соседней лавке магические перья и листы для записей. На одном из домов и вовсе красовалась вывеска «Все для студентов». Вторую мантию должны были сшить уже к следующим выходным. А пока я, довольный собой, возвращался в академию.

Тучи затянули небо. Пришлось ускорить шаг, чтобы не попасть под надвигающийся дождь. И когда на дороге появился лис, в первую секунду я даже не связал его с шустрым воришкой. Пока он не обратился с тою же легкостью. Из одежды на парнишке были только штаны – рубашка, помнится, так и осталась у портного. В отличие от Рамона, его одежда тоже обращалась вместе с ним. Интересно.

– Вы – профессор? – поинтересовался рыжий наглец.

– Допустим, – ответил я.

– Так профессор или нет? Мне надо знать!

– Да, я преподаю в Кардемской магической академии. Что дальше? – изучал я хитрую физиономию и худющую тушку.

– Возьмите меня с собой.

От такого требования даже опешил. Наглый малец. Я бы на его месте задумался, а стоит ли попадаться на глаза после того, как был пойман на воровстве. И ведь не стоило.

– С какой стати? – а сам уже раздумывал, что с парнем не так. Превращения вроде бы контролирует. Или это только кажется?

– Мне нужно там учиться. – Прямолинейный мальчишка. – У меня магическая аномалия. Как вы заметили, я – лис. Могу в любой момент обернуться. Просто бац – и все. Надоело.

– Не ври, ты себя контролируешь, – ответил я.

– Не всегда. У вас же есть факультет для таких, как я. Мне говорили. Так вот, позвольте пройти экзамены или что там у вас. Читать и писать я умею. Коряво, правда, но научусь, не дурак.

– И воровать умеешь, – заметил между прочим.

– А жить на что? – посуровела мордашка лиса.

– Воровство – не выход. В моей жизни тоже бывали периоды, когда жить было не на что, но я справился.

– Я и хочу справиться, – в зеленых глазах читался вызов. – Не хочу, чтобы от меня шарахались, как от чумного. Никому вреда не причиняю, а они все равно…

Он развернулся и показал едва зажившие шрамы через всю спину. Дело дрянь. Да и жалко его. Может, Айдоре показать? И пусть решает? Но тащить на территорию академии парнишку, которого вижу впервые в жизни, глупо. Случаи с Кроуном и Гарденом научили меня, что не всегда люди являются тем, кем кажутся.

– Пожалуйста, профессор, – рыжий понял, что надо сменить тон. – Обещаю, в академии и медяка не трону! Только позвольте попробовать!

– Как тебя зовут? – сдался я.

– Лиссан. Можно Лис, – обрадовался воришка.

– Подходящее имечко. Ладно, Лис. Идем, послушаем, что о тебе скажет декан академии. Только предупреждаю сразу – нарушишь правила, вылетишь.

– Я понял. Все будет в порядке, – скороговоркой пробормотал Лис и потрусил за мной.

Глава 3. Нежданно-негаданно

До академии добирались молча. Я и мальчишка. В своем животном виде, потому что, как предупредил, босиком идти несподручно, да и холодновато. Поэтому я старался не обращать внимания на следующее за мной рыжее недоразумение на четырех лапах. Дожил. Воров в академию привожу. Не угнался бы – и плакали денежки на мантию. Не такая уж большая сумма, но все равно досадно. Лис, наоборот, так и лучился довольством. Вышагивал важно, как на параде. Позер.

Прислонил к воротам пропуск, и мы шагнули на территорию академии.

– Ничего себе! – послышалось за спиной. Теперь-то Лиссан мог оценить то учебное заведение, куда он так стремился. – И это академия?

– Она самая, – чуть обернулся я, убеждаясь, что парень принял человеческий облик. – План такой. Сейчас отведу тебя к ректору. Она и решит, что с тобой делать.

Лис согласно закивал. Пришлось идти к Айдоре и надеяться, что ректорша на месте. Постучал в двери и дождался звучного «входите».

– Прошу, – пропустил Лиса вперед. Парнишка покосился на меня, ожидая подвоха, но затем решился и перешагнул порог кабинета.

– Аланел, – улыбнулась мне Айдора. – Кого это ты к нам привел?

– Лиссан. Он же Лис, – представил лохматое недоразумение. – Вор с магической аномалией.

Лис обиженно покосился на меня. А что? Пусть лучше Айдора сразу знает, что парнишка неблагонадежен. Глядишь, и не надумает принимать его в академию.

– Лиссан, значит? – ласково улыбнулась ректорша. – Проходи, присаживайся. А одежда где?

– Рубаха у него осталась, – парень невоспитанно ткнул в меня пальцем. – В качестве трофея. Ботинки еще раньше потерял. Где-то неделю назад. Долго к вам добирался, прибыл в Кардем. А там говорят: академия есть, а где – богиня ее знает. Богиня-то знает, конечно. Но мне хотелось самому к вам попасть.

– С какой целью? – поинтересовалась Айдора.

– Как это? Слухи ширятся, что вы можете сделать что-то с моей рыжей шкурой. А то конфузно: сижу с девчонкой, за жизнь болтаю, а тут бац – и рыжий мех. Девчонка бежать. Ей же не объяснишь, что, кроме обращений, меня ничего от нее не отличает. Итог? Никакой личной жизни. Ну так что, возьмете?

Айдора немного опешила. А ведь нашу бравую ректоршу сложно смутить – она сама кого хочешь… Лис даже ухом не повел. Уселся в кресло, поджав ноги, и уставился изумрудными глазищами на Айдору.

– Мм… Надо бы проверить твой уровень знаний, – наконец выдала она. – Тогда и решим. Я попрошу профессора Аверса. Аль, вы можете идти. Я загляну к вам… позднее.

– Не оставляйте его в кабинете одного, – напоследок напутствовал я и вышел из кабинета. Ну вот, приобрели еще одну головную боль. В том, что мальчишку примут, ни капли не сомневался. Если Айдора Дени в Кардеме подобрала, так Лиса уж точно возьмет. А Дени далеко не так безобиден.

Обед! Желудок потребовал срочно отставить дела рабочие и прошествовать в столовую. Благо явился я вовремя. Поэтому, затолкав мысли об утреннем происшествии в глубины мозга, направился в столовую. Аромат булочек чувствовался еще на подходе. Поэтому я вошел в столовую в благостном настроении – и вдруг некто врезался в меня и чуть не сшиб с ног.

– Глаза разуй! – гаркнул я.

– Сам смотри, куда ноги несешь, – раскрасневшаяся девица отступила на шаг. Похоже, ее ни капли не смущал тот факт, что она почти отдавила мне пальцы своими сапожищами. Сапожищами? А на вид хрупкая такая, как статуэтка. Зачем себя уродовать?

– Может, дашь пройти? – а вот рот лучше бы не открывала. Странно, знакомая мордашка. Серые глаза, русые, чуть вьющиеся локоны. Где-то я ее видел.

– Эй, – девица помахала у меня перед глазами. – Ты же вроде головой не бился. Что застрял?

– Аль, это наш новый профессор по защитной магии, – уже спешил к нам старина Аверс. – Милия эр Кармаль.

Милли? Чтоб мне провалиться! Нет, я же видел портрет. Хотя… похожа.
И правда Милли. Как мог не узнать?

– А это – профессор Аланел эр Дагеор, – представил меня Аверс.

– Хм… – теперь Милли смотрела на меня куда более заинтересованно. Тоже не узнала? – А с каких это пор ты стал профессором, Аланел? Помнится, экзамены провалил с треском.

Вспомнились все эпитеты, которыми Милию награждала моя сестра Элена. В кои-то веки хотелось сказать, что она права. Надо же! Каким слепым я был восемь лет назад, когда меня угораздило влюбиться в эту… в это… А самое неприятное, что весь преподавательский состав был свидетелем моего позора.

– В последний раз мы виделись так давно, что ты даже лица моего не помнишь, – заставил себя улыбнуться. – Так откуда тебе знать какие-то факты обо мне? Рад был повидаться, Милия. Теперь прости, спешу. Обед стынет.

Милия открыла рот, но, прежде чем она ответила хоть что-нибудь, я уже двигался к столу, из-за которого поднялся Аверс. Тот догнал меня и сел рядом.

– Аль, дружище, так рад тебя видеть, – хлопнул по плечу.

– Взаимно, – ответил я. – После обеда зайди к Айдоре. У нее для тебя сюрприз.

– Какие-нибудь новые распоряжения? – нахмурился замдекана. Или, может, уже декан факультета магических аномалий? Надо уточнить.

– Хуже. Новый претендент на обучение.

– А, – Аверс озадаченно потер лоб. – В этом году желающих много. Айдора бы всех взяла, да что с ними потом делать? Вон в начале месяца тренировочный зал разнесли, только отстроили. Твои ребята, между прочим. С первокурсниками сцепились. Они вообще не ладят, обрати внимание.

– Обращу, обращу, – покивал я, покосившись в сторону Милии.

Милли сидела за столом с двумя незнакомыми девушками. Синяя рубашка, темные брюки, массивные сапоги. Не такой я ее себе представлял. Сразу видно – защиту преподает. Вот прямо на лбу написано.

На такую и нападать не захочется, иначе защита понадобится тому, кто напал. Но все-таки странно. Я помнил Милию семнадцатилетней девушкой в легких, воздушных платьях, с наивно распахнутыми глазами. И пусть Элена твердит, что она только смеялась надо мной, память о первой влюбленности оставалась в сердце долгие годы. Просто как приятное воспоминание о прошлом, о времени, которое ушло без возврата.

Даже на том портрете, что привозила матушка, Милли выглядела куда привлекательнее. Или хотя бы женственнее.

– Вы знакомы, да? – Аверс проследил за моим взглядом.

– Были когда-то, – ответил я. – Что можешь сказать о ней?

– Девушка со странностями, – Аверс пожал плечами. – Своеобразная. С нами особо не общается. Ни с кем не дружит.

– А дамы, с которыми она обедает?

– Просто коллеги. Не будешь же весь день ходить бирюком. Так что я мало о ней знаю. На работу твою знакомую наняла лично Айдора. Значит, Милия сталкивалась с магическими аномалиями. Но это мои выводы, Аль. Кстати, на нее положил глаз сам Драган Филор. Веришь?

Не представлял Филора влюбленным. Еще меньше – ухаживающим за кем-то. Тем более за Милли.

Милия взглянула на меня, и я поспешил отвернуться. Еще подумает, что испытываю к ней интерес. Прошлое – прошлому. По-быстрому справился с едой и помчался в библиотеку за книгами. Но Аверс и Лис меня опередили. Когда я вошел, Натаниэль с кислым видом наблюдал, как с полок летят книги и складываются в ровную стопку на столе. Лис, наоборот, выглядел на удивление оживленным. Айдора нашла для него одежду, и теперь парнишка щеголял новой желтой рубашкой и холщовыми штанами. Ботинки из мягкой кожи были ему великоваты. Но вряд ли его это смущало.

Лис вытянул шею и расширенными глазами уставился на усатого библиотекаря. Кот деловито сновал между полок и бормотал:

– Середина учебного года, а этим все учебники подавай. Шастают, никакого покоя нет. Некогда даже пыль вытереть.

Стоит признать, пыли в библиотеке не было и в помине.

– Готово, – последняя книга, кажется пятнадцатая по счету, спланировала на стопку. – Сами дотащите или одногруппников позовете на подмогу?

– Сам, – ответил Лис, протянул руку и благоговейно прикоснулся к обложке учебника по целительской магии, который лежал сверху. – И я смогу все это изучить?

– Если не будешь считать ворон и клевать носом на парах, – подобрел кот. – А теперь проваливай. Следующий. О, Дагеор! Вернулся.

– Вернулся, – я подошел к столу. – Мне нужны учебники по иллюзии и что-нибудь полезное по той же теме.

– Сейчас будет, – пять книг спланировали на стол. – Подожди, обновлю записи.

Кот подцепил когтем один из тонких свитков. Тот сам собой развернулся, и перо принялось записывать названия учебников.

Лис все не шевелился. Он словно не мог поверить в то, что видит.

– Пойдем, – поторопил его Аверс. – С профессором Дагеором увидишься на парах. А пока познакомлю тебя с куратором.

О счастье! Этого остолопа не направили в мою группу. Уже легче. Интересно, кому счастье привалило?

– Не знаете, куда зачислили Лиссана? – поинтересовался у рыжего библиотекаря.

– Первый курс, группа Милии эр Кармаль, – важно ответил тот. – У меня в свитках порядок, мышь без записи не проскочит. А ты подпиши вот здесь – и можешь идти. Напоминаю, книги жирными руками не хватать, листы не загибать, вернуть в целости и сохранности.

Как я соскучился по наглому котяре! Поблагодарил за помощь, сгреб пособия и поспешил в свою комнату. Завтра на лекции, а в голове все еще туман – что рассказывать? С чего начать? Я-то думал, что больше не вернусь в Кардем, и не составлял план на год.

Остаток дня и вечер ушли на то, чтобы навести маломальский порядок в планах на месяц. Наметил план лекций и практических, выписал термины для вступительных занятий. Старые записи так и ждали меня в столе, поэтому достал конспекты, перечитал их, добавил новое. Понял, что можно было дать студентам куда больше. Но пока выбрал простые задания для разминки, а затем с головой погрузился в чтение. По мере продвижения делал пометки на листах – попадались интересные формулы, которые стоило попробовать. Да, мне еще расти и расти.

Когда ближе к полуночи постучали в дверь, подумал, что нелегкая принесла студентов – и так они целый день вели себя подозрительно тихо, не вламывались, не требовали помощи или задушевных бесед, не пытались что-то узнать. Но за дверью ждала Айдора.

– Дарентел приехал, – сказала она прежде, чем успел открыть рот.

Ничего себе скорость! Я только добрался, а жрецу и Ленору надо было вернуться в столицу и убедить Дара ехать в Кардем. Или они все решили без меня и просто дали сигнал, что дело сделано и рыбка на крючке? Тьма! Ненавижу политику!

– Сейчас иду, – накинул я плащ, потому что мантия пока дожидалась своего часа в шкафу. – Куда его можно поселить?

– Я приказала подготовить комнату на нашем этаже. Потребовали, чтобы непременно отдельную. У нас как раз одна свободная – та, где жили Регина и Лизи, – по пути говорила мне Айдора.

– Понятно. Надо же, как быстро. Они что, и на ночлег не останавливались?

– Не знаю, Аль. Как-то все неожиданно.

Я был с ней согласен. Мы быстро спустились по лестнице. У дверей общежития стоял достаточно скромный экипаж. Слуги протащили мимо нас массивный сундук с вещами. У экипажа кого-то высматривал здоровенный детина в синей военной форме.

– Аланел эр Дагеор? – шагнул он ко мне.

– Да. А вы…

– Грег дер Фернон, личный телохранитель его высочества Дарентела. Надеюсь, комнаты готовы?

– Комната, – уточнил я. – Здесь общежитие, а не дворец.

Фернон нахмурился, но смолчал. Он мне сразу не понравился – человек-гора, но без капли добродушия. Словно каменный исполин. Из экипажа показался второй такой же. И где только крон их нашел?

– Фрион эр Беррос, мой помощник, – представил Фернон спутника.

Но я ждал не их. Хотя, конечно, покоробило, что телохранители обращались ко мне, игнорируя Айдору.

Дверца экипажа открылась, пропуская фигуру в темном плаще. Страсть у них прятать лица, что ли? Дар вышел на свет, и я попятился. Потому что не знал этого человека. От прежнего Дарентела не осталось ничего. Потухший взгляд, изможденное, посеревшее лицо, отросшие волосы, синие круги под глазами. Кто это, о богиня?

– Добрый вечер, эр Дагеор, – даже голос стал хриплым, похожим на шелест ветра. И только презрение по отношению ко мне осталось прежним.

– Добрый вечер, Дарентел, – ответил я, решив не использовать титулы. Если я с трудом узнаю Дара, то куда уж остальным? – Как добрались?

– Благополучно. Может, нас, наконец, проводят?

– Да-да, – ожила Айдора. – Позвольте представиться, Айдора дер Кармин, ректор Кардемской магической академии.

Дар холодно взглянул на Айдору, словно не понимая, чего от него хотят и зачем вообще к нему обращаются. Ректорша поспешила к двери. Принц двинулся за ней, а замыкали процессию телохранители. Я чуть отстал, пытаясь справиться с эмоциями. Ленор был прав. Его брат и правда на грани. Неужели из-за Гардена? Или дело в его взбесившейся магии? Надо разобраться. Хотя бы для того, чтобы самому получить ответы на некоторые вопросы.

Мы поднялись по лестнице, свернули направо – привычный путь, который вел в крыло для студентов с магическими аномалиями. Не лучшее соседство, конечно, но сила Дара слишком опасна. Надо еще раз предупредить ребят, чтобы не совали нос куда не стоит.

– Вот сюда, – суетилась Айдора, отпирая дверь. – Как вы и просили, комната закрывается на ключ. Мы поставили три кровати. Отдыхайте. Завтра покажу вам академию, получите учебники, а послезавтра можно и на занятия.

Дар молчал. Фернон сдержанно поблагодарил ректоршу и намекнул, что неплохо бы оставить приезжих в покое. От ужина отказались. Я ждал в коридоре и наблюдал сквозь раскрытую дверь, как Айдору выставляют из комнаты. Смотрел и понимал – это тупик. Потому что я не умею оживлять мертвых.

Глава 4. Попытка – не пытка

В рукава рубашки попал с третьего раза. В голове царил невообразимый сумбур. Словно все знания выветрились за ночь. Реус подначивал – хихикал над моими попытками быстро собраться на пары.

Старался не обращать на меч внимания. Ему-то что? Виси себе и виси на стене. А я отдувайся. Никогда раньше так не нервничал. Даже в первый день в Кардеме. Или нервничал, но забыл? В ушах стоял шум. Первая пара предстояла

у первокурсников. Вспомнил, какими были мои подопечные в начале обучения, и захотелось сбежать. Вот только путей для отступления не было, поэтому поправил мантию и с гордо поднятой головой покинул общежитие. Встречные профессора приветствовали и желали доброго утра. Тревога постепенно отступала. Первокурсники здесь уже больше месяца – значит, немного научились самоконтролю. Надо было запросить у Айдоры их личные дела. Хотя в прошлом году мне отказали. Где гарантии, что в этом не будет так же?

Водоворот мыслей хорошо отвлекал от волнения. Странно. Ведь не первый раз переступаю порог аудитории. А все то же. Только теперь конспекты мои собственные. И имя – тоже. И даже мантия не с чужого плеча. Расту.

Всего лишь шестеро первокурсников в первой группе. После рассказа ребят думал, что их будет больше. Но нет, ровно шесть настороженных мордашек. Две девушки и четверо парней. Среди них выделяется Лис. И возрастом – он, похоже, самый младший. И рыжей шевелюрой. И хитрым взглядом.

– Доброе утро, – замер перед студентами. – Позвольте представиться, профессор Аланел эр Дагеор, с сегодняшнего дня – ваш преподаватель магии иллюзии.

– Ну и зачем нам иллюзия? Девок соблазнять? – громко проговорил слащавый парень с первой парты. – Учили бы чему стоящему, профессор.

– Имя? – прищурился я.

– Аланел эр Дагеор, я запомнил.

Группа дружно рассмеялась.

– Твое имя, студент, – нет уж, у него не получится вывести меня из себя.

– А! – блондинчик начал раскачиваться на стуле. – Так бы сразу и сказали. Рикард Таурус. Девятнадцать лет. Пол – мужской. Глаза карие, волосы светлые. Размер ноги говорить или на глаз оцените?

Наглец. Что ж, так даже интереснее. Я смерил Тауруса равнодушным взглядом. Видали мы подобных типов. Снаружи – самоуверенный эгоист. А внутри – гнилье.

Или нечто, прямо противоположное внешности. В балаганчике на кого только не насмотришься.

– На глаз, – милостиво ответил Рикарду. – Может, уступим слово остальным? Думаю, они тоже хотят представиться.

Группа хранила молчание. Их лидер довольно улыбался. Придется просить личные дела.

– Мы знакомились, – ожил Лис. – Лиссан. Фамилии нет. Возраст – приблизительно шестнадцать. А внешность обязательно?

– Нет, и так вижу, – а Лис лучше, чем я думал. Жаль, что, похоже, парнишка даже свой год рождения не знает. Любопытно. – Кто-то еще?

– Рития дер Вилер, – снизошла жгучая черноглазая брюнетка.

Уже что-то. Хотя учитывая, каким взглядом одарил Ритию Рикард, в группе девушку недолюбливают. Или скоро начнут.

– Дилора Одеон, – поднялась хрупкая шатенка в зеленом костюме. – Староста группы. Двадцать два года, если это важно. Раз уж все воды в рот набрали, это, – она указала на худощавого брюнета, – Квинс Давлис. А это, – на бледного парнишку в нелепом желтом жилете, – Ардис эр Граммер. Вы их не слушайте, профессор. Мы рады, что будем изучать иллюзию. Просто вы ведь куратор первой группы второго курса?

Я кивнул.

– Так вот, скажите вашим студентам, что, если еще раз заберутся на наш этаж, мы с них шкуры спустим.

Шатенка тряхнула густой копной волос и села. Ух ты! А лидер-то не один. Может, они парочка? Или, наоборот, непримиримые враги? Но не было времени на догадки. Я начал первую лекцию, посвященную происхождению магии иллюзии и самым знаменитым ее обладателям. Информацию нашел в одной из книг усатого библиотекаря. Надо будет его отблагодарить. Вот только чем

питаются читающие коты?

Студенты слушали. Кто внимательно, кто с отсутствующим видом, но в ход лекции не вмешивались. Не записывал никто. Что ж, их проблемы. Пусть на экзамене надеются на собственную память. А я уж спрошу от корки до корки. Когда первая лекция закончилась, даже на сердце стало легче. Вылетел из аудитории и поспешил к родному второму курсу, позабыв, что там тоже есть пополнение.

Ребята ждали меня. И от этого стало радостнее. А вот от картины на последнем ряду – как-то не очень. Дарентел не стал отдыхать, как предложила Айдора. И прибыл на лекцию не один, а в сопровождении охранника. Фернона, кажется. Тот принял вид молчаливой статуи и всем своим видом показывал, что его здесь нет. Только студенты косились что на принца, что на охранника. И, судя по всему, первая пара успела разрушить хрупкий нейтралитет, который вроде бы установился во дворце крона. Не было печали…

– Господин Фернон, – пристальный взгляд охранника выбивал из колеи, – вы можете пока быть свободны. Уверяю, в стенах аудитории вашему подопечному ничего не угрожает.

– А кто сказал, что я защищаю его? – ухмыльнулся телохранитель. – Наоборот, это вас я должен охранять от неконтролируемой магии его высочества.

Дар даже не моргнул в ответ на его слова. Я засомневался, слушает ли он нас, настолько отсутствующее выражение блуждало у него на лице. И в то же время казалось, что это только маска, чтобы никто не увидел того, что скрывается под ней. Надо поговорить с Даром. Желательно без свидетелей. Если такое в принципе возможно.

Открыл конспект. Начертил на доске начальную формулу простейшей иллюзии. Студенты порадовали. Они прекрасно помнили материал прошлого года. На следующей паре предстояло взглянуть, как они могут применять его на практике. Да, сложные иллюзии доступны только избранным. Но самые легкие может создать каждый.

В группе явная склонность к магии иллюзии прослеживалась только у Джема. Ему были подвластны куда более сложные образы, чем остальным студентам.

А вот у Регины, наоборот, получалось плоховато. Мне не терпелось увидеть, что стало с магией ребят за лето.

На практику мы перешли в тренировочный зал. Защита здесь по-прежнему впечатляла. Кажется, ее даже усилили. Я кожей ощущал сотни заклинаний, направленных на то, чтобы студенты с неконтролируемыми способностями не навредили друг другу.

Задачу поставил совсем легкую. Подождал, пока студенты рассредоточились по залу, и опустил перед ними табурет.

– И какое отношение сие имеет к иллюзии? – спросил Фернон.

Надо же, даже телохранитель заинтересовался.

– Прямое, – ответил я. – Итак, задание для первого практикума. Для начала вам нужно сделать этот табурет невидимым.

Ребята переглянулись. Задание легкое только на первый взгляд. Я бы выполнил его, щелкнув пальцами. Но я-то знал: полной невидимости не существует. Необходимо, чтобы предмет слился с обстановкой, приобрел ее черты. А вот студентам предстояло дойти до этого своим умом.

– Извините за опоздание, задержался на лекции, – раздалось от двери.

Я узнал голос! Рамон собственной персоной. К своему стыду, только сейчас вспомнил, что оборотень тоже учится и преподает в академии. Стоит признать, он выглядел куда лучше, чем при нашей последней встрече. Исчезла затравленность из взгляда. Кажется, даже месяц в академии пошел волку на пользу.

– Проходи, – приветствовал я товарища. – Присоединяйся. Мы тут делаем невидимым табурет. Кто первый?

Дени сделал шаг вперед. Смело, учитывая, что магия Дени сложно сочетается с иллюзиями. Но на задание много сил не нужно – только чуть-чуть воображения.

– Приступим, – дал я команду.

Дени наморщил лоб. Я попытался проанализировать его потоки магии. Сложная задача, учитывая, что только маги высокого уровня умеют хорошо их различать. Мне пока были доступны лишь отдельные световые линии. Похоже, Дени всерьез взялся растворить несчастный табурет в пространстве.

– Хватит, – остановил испытание. – Не справился. Следующий.

Вперед вышла Кэрри. Когда пару минут спустя табурет вспыхнул, никто не удивился. Защита зала погасила огонь, и наш испытательный объект стал как новенький.

Не вышло и у Регины. Она так разнервничалась, что волосы превратились в змей. В корне неверный подход. Мне стало любопытно, справится ли хоть кто-нибудь. Была надежда на Джема. Когда тот вышел вперед и снял очки, студенты предпочли отшатнуться к стене. Никто не хотел щеголять дырой в теле. Табурет тоже не хотел, поэтому просто отлетел на десять шагов.

– Кто еще не пробовал? – огляделся я. Негусто. Кертис, Рамон, Дарентел. Рамон не стал и пытаться, хотя я знал, что с иллюзией он сталкивается не впервые. Кертису удалось лишить табурет двух ножек, но на большее не хватило фантазии.

– Прошу, – пригласил Дарентела.

Тот сделал вид, что не слышит просьбы. Но Фернон что-то шепнул ему на ухо, и принц все-таки подошел к табурету. Прищурился, словно примеряясь. Его потоки силы струились правильно – так, как и должно быть при наложении иллюзии. Но вдруг что-то пошло не по плану. Вместо того чтобы слиться с комнатой, табурет поднялся в воздух, перекувырнулся и чуть не полетел мне в лоб.

– Это еще что? – не сдержался я.

– Я не комедиант, – холодно ответил Дарентел. – И не собираюсь показывать фокусы. Хотя, стоит признать, ваша последняя задумка вышла великолепно.

Он развернулся и пошел прочь, замер у стены, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Вот еще заноза в пятке! Что он имел в виду? Призрак Агаты? Или раскрытие заговора? В обоих случаях – сам виноват!

– Что ж, теперь я покажу вам, как надо было сделать. Представьте, что табурета нет. Что мы тогда увидим? Пол, стену. Вот и сделайте так, чтобы все видели пол и стены, а не объект. Попробуйте.

Табурет был только один, поэтому пришлось попросить по вещи у каждого студента и разложить их на полу, а первоначальная цель досталась Дарентелу, потому что у него и просить ничего не хотелось. Когда десять минут спустя первые предметы исчезли в пространстве, радости студентов не было предела.

– Получилось! – хлопала в ладоши Кэрри. – Я не сожгла свой платок, профессор Аль!

– Молодец, – улыбнулся я, заметив, что и у Джема получилось избавиться от очков. Рискованное испытание. А вдруг бы они не вернулись? Следующим сдал зачет Кертис, и они с Кэрри принялись объяснять Дени, что надо делать. Когда у когтистого получилось, все трое чуть ли не прыгали до потолка. Рамон также справился быстро. Он стоял рядом со мной и наблюдал за всеобщей эйфорией. Регине понадобилось около четверти часа, чтобы исчезла заколка. И только несокрушимый табурет стоял там, где я его оставил.

Дарентел злился. Его бледные щеки заалели от гнева. На лбу выступили капельки пота. И самое странное, что он все делал верно, но ничего не получалось. Принц ходил вокруг цели, то приближался, то удалялся. Табурет оставался верен себе.

– Да чтоб ты провалился! – гаркнул Дар, и… табурет исчез.

– Получилось? – неуверенно спросил Кертис.

– Нет, – вздохнул я. – Объект и правда провалился. Еще бы знать куда. Увы, иллюзией здесь и не пахнет. Незачет.

Дарентел еле сдерживал ругань. Его глаза сверкали, как любимые им молнии. Зато он больше не казался призраком. И на том спасибо.

– Занятие закончено, – сообщил я студентам. – Потренируйтесь еще с большими и маленькими предметами. На следующем практикуме посмотрим, что у вас получится. А тебе, Дар, придется пересдавать.

– Тьма тебя возьми, – прошипел принц.

– Взаимно, – кивнул я. – Давайте зачетки, выставлю отметки.

Яркие штампы украсили зачетки студентов. Все, кроме той, что принадлежала Дару. Принц рвал и метал. Еще бы, он привык быть первым. А тут – провал. Ничего, Дар еще оценит всю прелесть обучения в академии. И уж я-то приложу к этому все усилия.

Глава 5. Студентам закон не писан

В общежитие я возвращался в благостном расположении духа. Пары прошли успешно, студенты слушали внимательно. Чем не прекрасный день? Но, как известно, чужой плевок может испортить ужин. Вот так и со мной. Не дойдя до общежития каких-то десяти шагов, заметил гуляющую по парку Милли. Она брела по аллее с тонкой книжицей в руках. Судя по всему, Милия так увлеклась чтением, что даже не услышала моих шагов.

Я сам не мог объяснить, почему вдруг решил догнать ее. Наша первая встреча за годы разлуки прошла как-то неудачно. Разум кричал, чтобы я не приближался к Милли. Но ноги уже несли прямиком к ней.

– Что читаешь? – ляпнул первую пришедшую в голову глупость.

– Пособия от навязчивых профессоров, – буркнула Милли, и виду не подав, что ее удивило мое появление.

– Даже так? И как, занимательно?

– Более чем, – Милия захлопнула книжицу и уставилась на меня. – Ты что-то хотел, Дагеор?

– Нет, – и правда, неловко вышло.

– Тогда зачем подошел? Решил вспомнить прошлое? – Милли смотрела на меня, как на какое-то насекомое, мешающееся под ногами. А я чувствовал себя семнадцатилетним мальчишкой, который впервые пытался за кем-то ухаживать. Кажется, тогда, в юности, получалось лучше.

– Возможно, – пробормотал я. – Извини, что отвлек.

– Аланел, вот ты где, везде тебя ищу! – Элена появилась как никогда вовремя. Она зыркнула на Милли так, что я понял – старый конфликт не исчерпан а, наоборот, приобрел новые краски. Милия в долгу не осталась и ответила сестрице таким же «доброжелательным» взглядом.

– Элена, что ты хотела? – осторожно взял сестру под локоть и повел прочь.

– Я? – обернулась она на Милли. – Ах да. Тебя Айдора искала, хотела согласовать расписание. Просила заглянуть к ней в комнату, она уже в общежитии. Слушай, Аль, мне не нравится…

– Элена, – перебил я, – мы просто случайно столкнулись. Я же не виноват, что Милия здесь работает.

– Как бы не так, – загадочно протянула Элена. – Уверена, это матушкиных рук дело. Она еще весной хотела тебя на Милии женить.

Точно! Вспомнились портреты. Ведь на одном из них была Милия. Вот только в менее вызывающем виде. Неужели и правда мама что-то задумала? Но как? Я-то был дома, а Милли здесь. Никто не знал, что Мартису вдруг стукнет в голову вернуть меня в академию. Нет, что-то тут не так.

– Задумался? – злорадно поинтересовалась сестрица. – Думай-думай. Я, как в начале года ее увидела, сразу поняла – по твою душу. Не зря ведь когда-то ее спугнула! Только учти, Аль, – репутация у нашей дорогой соседки далека от

совершенства. Есть одна темная история…

Слушать историю не хотелось, но по разгоревшемуся взгляду Элены понял – ее не миновать. Поэтому усадил сестру на скамейку и приготовился внимать новым фактам из жизни Милии.

– Пару лет назад, – Элена заговорщицки понизила голос, – наша дорогая Милли чуть не вышла замуж. Мы этого парня плохо знали. Он купил особняк неподалеку, к себе в гости не звал. Уж не знаю, как они познакомились, но родители забили тревогу – еще бы, дочка стала пропадать с посторонним парнем. Семья Кармаль попыталась выяснить что-то про ухажера дочери. Оказалось, что по их меркам парень в женихи не годится. Имущество более чем скромное, титула нет. А потом он исчез. Куда – неясно. Продал дом и уехал. Но матушка говорила, а она у нас все знает, что Кармали заплатили парнишке, чтобы и ноги его рядом с Милли не было. Вот и получилось что получилось. С тех пор пытались сладить свадьбу Милии с другими, более достойными кандидатами. Только ничего не вышло.

– Ты противоречишь сама себе, – улыбнулся я. – Только что говорила, что Милли тут из-за меня и матушкиных планов на наш брак. Теперь говоришь, что она отказалась от многочисленных предложений руки и сердца. Где смысл?

– Ну, ты-то ей был небезразличен, – пожала плечами Элена. – Может, решила проверить ваши чувства.

– Не говори глупостей, – я поднялся со скамейки. – Появление Милии – всего лишь совпадение. Может, она отчаялась найти свое счастье и решила посвятить жизнь карьере преподавателя.

– Может, – кивнула Элена. – Но почему именно здесь? И именно тогда, когда узнала о твоем возвращении? Ты задумайся, Аль. И не дай себя одурачить.

– Не дам, – пообещал сестре. – Ты, главное, не вмешивайся. Мы взрослые люди. Сами разберемся.

Элена, кажется, имела что-то против, но возражать не стала и дала мне спокойно уйти к Айдоре за расписанием. А вот расписание не порадовало. Я думал, что буду работать только с факультетом аномальной магии, а оказалось,

что придется учить и студентов трех других направлений. Вот к чему иллюзия целителям? Или на факультете магии перемещения? Что ж, начальству виднее. Тем более что лекции у меня готовы. Какая разница, кому их читать?

В глубокой задумчивости потащился в библиотеку. Что-то радужного настроения оставалось все меньше и меньше. То появление подруги детства, то еще что-нибудь. Странно все. Даже возникла мысль, что Милли может быть связана с Верховным жрецом. Мало ли? Кого только не заподозришь. В одном Элена права – связываться с ней не стоит.

А в библиотеке ждала другая картина: котяра восседал на столе и наблюдал за чем-то с таким заинтересованным выражением морды, что я тихонько подкрался и замер рядом. Но увидел только горы книг на столе в читальне. Из-за книг доносилась тихая ругань.

– Что там? – спросил библиотекаря.

– Его высочество заниматься изволят, – прошипел тот. – Книги по иллюзии затребовали.

Высочество у нас было только одно. Вот это принца проняло!

– А охрана где?

– Так рядом сидит, за книгами не видно, – ответил кот. – Мерзкий тип, да?

– Принц или охранник?

– Оба, – чуть подумав, сказал мой собеседник.

– И то верно, – согласился я и пошел к стопкам книг. – Занимаетесь, высочество?

– Провались во тьму, Дагеор, – донеслось из-за них.

– Может, помочь? – предложил я, понимая, что Дар в прошлом году основы иллюзии не проходил. А при дворе такая наука не в чести.

– Какая часть фразы «провались во тьму» тебе не понятна? – ответил принц.

Что ж, желание студента – закон. Я двинулся вдоль стеллажей. Кот даже не стал делать замечаний и позволил мне самому выбирать книги. А мне попалась занятная вещица! Книга по ларабанской магии. Неплохо было бы почитать о свойствах Реуса.

Захватив книгу, еще немного побродил по библиотеке, пользуясь странным расположением хранителя. Но больше ничего интересного не обнаружил, поэтому подождал, пока кот заполнит свиток, и уже шел к двери, когда меня окликнул Дар:

– Зачем тебе ларабанская магия? В оружейники решил податься?

– Нет, – обернулся я. – Хочу разобраться со своим имуществом.

Принц, кажется, заинтересовался, потому что отодвинул очередной талмуд.

– Что у тебя? Меч?

– Меч, – главное, чтобы посмотреть на Реуса не напросился. Сам-то вряд ли без клинка приехал. Только не торопится кому-то показывать.

Принц кивнул и отвернулся. Как это понимать? Мол, разговор окончен? Я вернулся в комнату. Реус висел на стене напротив входа. Давно понял, что лучшей защиты не сыскать, а стащить верный меч ни у кого не выйдет. Поэтому решил, что пусть наблюдает за дверью. Как показала практика, лучший метод от воров и недоброжелателей.

«Что хочешь вычитать?» – поинтересовался Реус, стоило опустить книгу на стол.

– Ты ничего о себе не рассказываешь, – ответил я, открывая первую страницу. – Придется самому что-то узнавать.

«Любопытный ты», – по тону было неясно, доволен меч или нет. Но не заставит же он тащить книгу обратно? Поэтому я приступил к чтению. И не отрывался от нее до самого ужина. Потому что более полного источника информации пока не

видел. Оказалось, что ларабанская магия имеет в основе две составляющие – кровь и смерть. Не самое приятное сочетание, но, учитывая силу оружия, которое создают таким способом, ничего удивительного, что к подобной магии обращаются снова и снова. Для начала выковывают носитель. В моем случае – меч. Затем ищут нужного человека. Есть определенные условия. Во-первых, он должен быть при смерти. Во-вторых, добровольно отдать часть своей силы в пользование магу. И конечно, он сам должен быть магом, потому что оружие получит часть его способностей.

Находясь на пороге смерти, маг произносит заклятие, и часть его силы и памяти помещается в оружие. С ним обращаются крайне осторожно, потому что первый, кто коснется его незащищенными руками, признается хозяином. И забрать оружие можно только в случае его смерти, хотя тогда оно теряет львиную долю свойств и в скором времени превращается в прах. Вспомнился лжеторговец Мартис. А ведь он действительно не брал меч голыми руками. Только в матерчатых перчатках. И кинжал передал осторожно. А вот я хватался за Белану. Почему тогда она не отвергла ни меня, ни Элену? Может, потому, что мы родственники?

Оказалось, я был недалек от истины. Оружие можно передать по крови. Кровники могут прикасаться к клинку, если не было другого распоряжения хозяина. Значит, Белана и правда признает нас обоих.

Интересным был и тот факт, что, если в клинок заключена сила родственника, он обладает куда большей мощью. Удружил мне дядюшка. И Мартис удружил.

Покосился на Реуса – тот никак не комментировал мои мысли. Будем считать за знак согласия.

А вот свойства ларабанских клинков занимали несколько страниц. Они и некоторые виды проклятий нейтрализовали, и темную магию могли почувствовать, и даже защитить от приворота. Вот полезная штука!

«Я не штука», – недовольно пробурчал собеседник.

– Конечно. Ты мой друг, – поспешил ответить я.

Ужин попросил принести в комнату. Наскоро проглотил пищу, почти не чувствуя вкуса, и снова вернулся к книге. Зачитался так, что не заметил, как уснул за столом. А проснулся от оглушительного грохота в дверь.

– Открывай! – что-то голос подозрительно знаком. Никак его высочество в гости пожаловали.

Что, табурет исчез? Или, наоборот, вместо табурета появилось нечто? Поплелся к двери, повернул ключ, и в комнату влетел разъяренный принц в сопровождении обоих охранников. Какой почет.

– Где он? – Дарентел вцепился в ворот рубашки и приподнял меня. От такой наглости я сначала опешил, а затем двинул принцу в бок что есть силы. Магия магией, а физические упражнения никому не помешали. Дар разжал пальцы и зашипел от боли. Что-то я переборщил.

– А теперь сядь и объясни, что такого стряслось за те недолгие часы, что мы не виделись, – предложил я, присаживаясь обратно в кресло.

– Мой меч, Серебряная молния. Он пропал, – поникшим голосом ответил Дарентел.

– Пропал? – ввиду того, что я только что прочитал, стало ясно, что взять меч не мог никто, а кровников Дара поблизости не было. – Когда ты это обнаружил?

– Как обнаружил, так и пришел, – раздраженно ответил принц, уразумев, что здесь его меча нет.

– И где он был?

– На дне одного из сундуков. Я еще не доставал его после приезда. Что ж, раз ты не вор, я пойду.

И маленькая процессия покинула мое скромное жилище. Проще всего было забыть о принце и лечь спать. Но я обещал Ленору, что присмотрю за братцем. Да и потом, пропажа меча казалась странной. Дар не мог его потерять. Не мог где-то оставить. И чужой к нему не прикоснулся бы. Вытащили еще во дворце?

Или… Что? Здесь есть кто-то кронских кровей?

Я еще раз проклял Верховного жреца и поплелся за принцем. Догнал его на входе в студенческое крыло.

– Чего тебе? – обернулся высочество.

– Хотел помочь, но если не нужно, так и скажи, – вразрез со словами, я догнал принца и шел с ним вровень.

Тот промолчал. Мы добрались до дальней комнаты. Телохранитель отстранил Дарентела и шагнул за порог первым. Зажегся светильник, озаряя простую обстановку, идиллию которой нарушал только открытый сундук и валявшиеся вокруг него вещи. И кто возит оружие в сундуках? Хотя вряд ли Дару разрешили бы ехать сюда вооруженным.

– Значит, меч был здесь? – склонился я над сундуком.

– Да. Лежал на самом дне, – ответил принц.

– Его могли вытащить по дороге?

– Вряд ли. Мы ехали без остановок. Только здесь, пока я был на занятиях или в библиотеке.

– А во дворце он не мог остаться? – пытался найти хоть какие-то следы.

– Нет, когда мы выезжали, он откликался и был на месте, – Дар выглядел подавленным. Похоже, Молния и правда важна для него. Хотя я бы тоже беспокоился, случись что с Реусом.

– Вот остолоп! – хлопнул себя по лбу.

– Кто? – поинтересовался Дар.

– Я, конечно. У меня тоже есть ларабанский меч. Давай спросим, сможет ли он отыскать такой же в здании. За мной.

Мы проделали обратный путь еще быстрее, чем раньше, и снова очутились в моей комнате. Реус висел на стене как ни в чем не бывало.

– Так вот он какой, – восторженно произнес Дар, приближаясь и протягивая руку.

«Пф-ф, руками не трогать», – раздался в голове голос Реуса.

Похоже, его услышал не только я, потому что Дар тут же сделал шаг назад, но не переставал пожирать меч взглядом.

– Как его зовут? – спросил принц. – Конечно, я спрашиваю об общепринятом имени, не о личном.

И тут я понял, что не знаю. Реус – он и есть Реус. Я всегда называл его только так.

«Смертельный танец», – за меня ответил меч.

Ух ты! А я и не знал. Красивое имя.

«Реус, нам нужна твоя помощь, – мысленно обратился к мечу. – У Дара украли клинок, Серебряную молнию. Нам нужно найти похитителя. Ты сможешь потянуться к нему и выяснить, где он находится?»

Дар замер. Он, похоже, понимал, с кем я общаюсь.

«Сложно, но попытаюсь», – пообещал Реус.

Мы замерли. Прошло несколько минут, прежде чем меч заговорил вновь:

«Он здесь. Но я не могу сказать, где точно. Его голос приглушен, как будто с ним кто-то поработал. Так бывает, но крайне редко. Придется вам искать. Скажу одно – он именно в здании общежития. В данный момент его никуда не несут, он

лежит на месте».

– Спасибо, – принц поклонился мечу. – Что стоим? – это уже охранникам. – Обыскать это треклятое общежитие и найти Серебряную молнию, или я сам от него камня на камне не оставлю.

И Дар не угрожал. Последние несколько минут я с тревогой ловил серебристые отблески в его волосах и глазах. Ленор говорил, брат полностью потерял контроль. Похоже, это и правда так, потому что Дар даже не замечал молний.

Один из стражников удалился, второй остался. Видимо, им дан был строгий приказ не оставлять принца ни днем, ни ночью. Чтобы Дар не устроил необходимость в срочном ремонте общежития, я тоже пошел за Ферноном. Будем искать вместе.

Кто мог иметь доступ в комнату? И тут я почувствовал себя дважды болваном. Нуги! Вездесущие нуги! Они-то должны знать, кто бродил возле комнаты принца.

– Отошли охранника, – шепнул Дарентелу.

– Не могу, – ответил тот. – Они мне не подчиняются.

Плохо дело. Пришлось самому просить Берроса подождать в коридоре, пока мы вернемся в комнату.

– Нет, у меня приказ, – ответил тот.

Но я уже увлек Дарентела за дверь. А чтобы Беррос не скучал, обеспечил его очень «веселой» компанией из десятка змей, стремящихся им поужинать. Слушать отборную ругань было некогда.

– Нуги! – громко позвал я.

– Профессор Аль? – тут же появился мохнатый человечек.

– Дружище, помоги, – ошарашенный вид принца радовал глаз. – Это Дарентел. У него украли очень ценную вещь, ларабанский клинок. Скажи, кто это мог быть? Его комната…

– Знаю, знаю, – закивал нуг. – На нее вчера накладывали дополнительную защиту. Но, увы, помочь не могу. Хотя догадки есть, есть. Первокурсники сильно шалят. Часто балуются тем, что что-то крадут у второгодков. Может, подшутить решили?

– Не похоже, – вздохнул я. – Меч так просто не возьмешь. Но все равно спасибо.

– Это кто был? – ожил Дар, когда нуг исчез.

– Местная прислуга, – ответил я. – Они повсюду, но не любят показываться. Ну что, навестим первокурсников, высочество?

– Навестим, – решительно кивнул принц.

Снова коридор. Разъяренный Беррос попытался что-то сказать, но Дар взглядом пригвоздил его к месту. Мы поднялись на этаж выше, в комнаты первокурсников, и вдруг Дар оживился:

– Он здесь! Я чувствую его, только очень слабо.

– Без глупостей, – предупредил я. – Скорее всего, это просто шутка.

– За такие шутки убить мало, – ответил Дарентел, прислушиваясь у очередной двери. – Нет, не здесь, дальше.

Снова прислушался и сделал шаг к следующей двери. Так мы миновали почти весь коридор, пока Дар не ткнул пальцем:

– Здесь.

Я отстранил принца, готового пробить лбом стены, и постучал. Никто не ответил. Пришлось постучать громче. И еще громче, пока в замке не повернулся ключ и на пороге не появился парень с первого курса – Квинс Давлис, если не

подводила память.

– Профессор Дагеор? – удивился он.

– Где мой меч? – оттеснил меня Дарентел. – Говори, или пожалеешь, что на свет родился.

– Какой меч? Ты в своем уме? – замер парнишка.

– Обыскать, – рыкнул Дар на Берроса.

Телохранитель попытался проникнуть в комнату – и вдруг развернулся и пошел прочь.

– Куда? – взвыл Дарентел. – Бездна, прекрати давить!

Это уже Квинсу. Да и мой перстень нагрелся, предупреждая о ментальной атаке. На лбу выступила испарина.

– Студент Давлис, – с трудом проговорил я, – немедленно прекратить использовать на мне свою силу! Или на практикуме пожалеешь!

Давление спало, и Квинс нехотя сделал шаг в сторону. Менталист. И сильный. Покруче Гаденыша, наверное.

В комнате Квинс жил не один. На кровати в углу притаился насторожившийся Лис. И именно к нему шел Дарентел.

– Поднимись, – ласково попросил он. Таким тоном можно оглашать приговор о казни.

Лис сполз с кровати и нырнул мне за спину, потому что Дар поднял матрас и торжествующе извлек из-под него длинный серебристый клинок. Тот тут же озарился приглушенным светом, и показалось, что довольно замурлыкал.

– Как ты это объяснишь? – Дар медленно обернулся к Лису.

– Он звал, – опустил голову рыжик. – Я хотел только посмотреть, а тут твоя охрана. Ну я и схватил. Хотел потом положить на место. И не успел.

– Как ты смог взять ларабанский меч без разрешения хозяина? – уточнил я.

– М-м-м…

– Лис? Не зли Дарентела, а то он тебя или клинком прирежет, или молнией поджарит.

– Я – артефактор, – вздохнул Лис. – Могу обезвредить любую защиту. И, наоборот, наложить. Но почти это не контролирую. Меч защищался, но я на какое-то время его усыпил, чтобы рассмотреть.

– Ясно, – вздохнул я. – Утром объяснительную на стол ректору. И чтобы больше такого не было, иначе вылетишь отсюда, как пробка.

Лис расстроенно кивнул. А Дар со своим мечом уже спешил к двери. Я догнал его в коридоре.

«Благодарю», – голос Молнии казался моложе, чем у Реуса, и звонче.

– Да не за что, – вслух ответил я. – Ну что, высочество, убедился, что я его не крал?

Дар промолчал. Снова враги. Что ж, его личное дело. Я так устал за день, что не хотел разбираться, кто прав, кто виноват. К Дару уже спешили оба его телохранителя. Они обступили принца и сопровождали его до входа в студенческий блок второго курса.

– До завтра, – сказал я, сворачивая в свой блок.

И когда в спину донеслось «спасибо», решил, что это воображение играет со мною шутки.

Глава 6. Войны курсов

Утром долго смотрел на Реуса и думал: может, спрятать его? Никогда не знал, что существуют такие, как Лис. От него ведь нет защиты. Щелчок пальцами – и любая сокровищница, любой замок распахнутся перед ним. К чему Лису академия? Этот вопрос не давал мне покоя. Он ведь и так может получить все что хочет. А какие деньги можно зарабатывать с его силой! Да его бы озолотили! Но Лис здесь. Почему? Может, ему заказали что-то из академии? Но зачем тогда глупо подставлять себя с Молнией? Думал, мы не найдем? Вопросы и ответы. Ответы и вопросы. Сложная загадка, найти решение которой пока не предвиделось.

Поговорить с Лисом? Но как? Так он и открыл свои тайны!

«Не беспокойся, не пропаду», – вмешался в мысли голос Реуса. Перечить мечу не стал. Ему виднее. Но дверь запер куда тщательнее, чем обычно. Мало ли что кому в голову придет.

Первой парой предстоял очередной практикум на втором курсе, а потом – знакомство со студентами без магических аномалий. Несчастный собрат табурета, уничтоженного Даром, ожидал нас в тренировочном зале. К студентам снова присоединился Рамон. И Микель, который накануне отсутствовал по непонятной причине. Мутный все-таки тип, хоть и племянник Филора. Сам Филор, кстати, и поздороваться не зашел. Темнит боевой маг. Наверняка считает, что я провалил весеннюю практику.

Но предаваться размышлениям было некогда. Я снова вынес табурет в центр зала.

– Итак, – окинул взглядом студентов, – для начала вы покажете мне, как усвоили вчерашний материал. Задача та же – заставить табурет исчезнуть.

Студенты потянулись демонстрировать успехи. Как и ожидалось, времени они затратили немного. Даже Микель, хотя он и не слышал вчерашних объяснений. Настала очередь Дара. Стоит признать, я ждал этого с нетерпением после вчерашнего штурма библиотеки. Интересно, что такого вычитал принц. И как он теперь себя проявит.

Дар замер перед табуретом, глядя на него, как на смертельного врага. Сосредоточился. Я попытался разглядеть его потоки силы. Снова неверно, чтоб ему!

– Не напрягайся, – посоветовал принцу. – Ты ведь его не уничтожить хочешь, а всего лишь слегка замаскировать. Меньше энергии.

Дар послушался, но толка не было. Он гипнотизировал несчастную мебель еще минут пять.

– Чтоб ему! – молния полетела точно в цель, и табурет ярко вспыхнул. На этот раз защитная магия сработала четко, мигом затушив пожар.

– Незачет, – сказал я.

– Зачем мне вообще иллюзия? – стиснул зубы Дар. – Я стихийник, а не фокусник.

– А если нужно будет незаметно проникнуть куда-либо? Или спрятать нечто важное? Я сам всегда считал магию иллюзии слабой, но Верховный жрец доказал мне, что это не так. Даже обладая всего лишь иллюзией, можно сделать многое, – сказал я, умолчав, что жрец всегда много врал. А к правильным выводам меня подтолкнули его неприглядные поступки.

– Я отказываюсь от лекций и практики по иллюзии, – Дар развернулся и пошел к двери, но один из охранников преградил ему путь. – Что еще?

– Запрещено, – выдал Фернон. – Вы должны посещать все предметы второго курса, ваше высочество.

– А если не буду? Что тогда? – Дар стиснул кулаки, и я приготовился разнимать драку.

– Мне придется применить силу, – спокойно и вежливо ответил Фернон. – Как вы знаете, полномочия у меня есть.

Мило, ничего не скажешь. Я бы на месте Дара все-таки двинул Фернону в челюсть. И неважно, какими полномочиями наделил его крон. Мало того что

эти двое стали тенями Дарентела, так еще и все время стоят у него на пути.

– Не надо горячиться, – шагнул к ним. – Дар, после пар встретимся здесь же, и я еще раз тебе все объясню. А пока попробуй выполнить другое задание. Вернемся к табурету.

Студенты взглянули на обгоревший предмет мебели с явным состраданием. Я подошел к нему поближе. Ребятам не стоило знать, что этому «фокусу», как выразился Дар, я выучился благодаря работе в академии. До этого трансформация давалась мне непросто.

– Ваша цель сегодня – сделать из табурета нечто иное. Например, вазу. Или кресло. Все, что захотите. Но все в этой комнате должны забыть, что изначально было перед ними. Конечно, вам пригодится воображение. Представьте что-либо на месте табурета – и заставьте нас тоже поверить в это.

Студенты переглянулись. Первым вперед вышел Джем. Неудивительно. Как и то, что у него почти сразу получилось создать иллюзию обеденного стола. А вот дальше пошли пробы и ошибки. Что мы только не получали: и колченогий стул, и треснувшую вазу, и статую. Но участвовали все и настолько увлеклись, что забыли о первоначальной задаче. Когда до конца практики оставалось минут десять, я остановил студентов:

– Молодцы, получилось. Дар, а ты и пытаться не будешь?

– Нет, – отрезал принц.

– Тогда придется снова поставить тебе «неуд».

– Мне все равно, – от Дарентела исходила волна невероятного презрения. – Я не собираюсь здесь учиться чему-либо. Потому что нечему и не у кого.

Похоже, задерживаться после пар принц не собирался. Я выставил отметки, оставил оттиски штампов в зачетках и направился на лекцию. День покатился тихо и мирно. Оказалось, что среди целителей основная масса – девчонки. Они при виде меня оживились и принялись строить глазки. Пара прошла весело. Пространственники тоже усердно работали. И пусть до иллюзий им было далеко,

но они внимательно слушали и конспектировали.

После пар я чуть сам не забыл, что назначил Дару дополнительный практикум. В полной уверенности, что принц не придет, и с мыслями о столовой я шел в тренировочный зал. Толкнул дверь, ожидая увидеть пустое помещение. Но Дар был там. Вместе с Ферноном.

– Пришел все-таки, – сказал я.

– Заставили, – Дарентел указал на Фернона, но почему-то я был уверен, что все не так просто. – Что будем делать?

– Слушать и смотреть, – сказал я. – На чем бы тебе показать? Табурет жалко, скоро от него одни ножки останутся. Фернон, у вас не найдется монеты?

Фернон протянул мне кронный. Я положил его на стул и остановился рядом.

– Вся проблема в том, что ты не понимаешь суть иллюзии, – сказал Дару. – Другие студенты тоже долго мучились, потому что не могли осознать одну истину. Иллюзия – это не изменение. Это всего лишь дымка. Предмет под ней остается прежним. Не пытайся коснуться его, сделать другим. Всего лишь изображение, не больше. Чтобы монетка исчезла – представь, что ее нет, и набрось легкую дымку, которая сливалась бы с пространством. Вот так, – я провел рукой над монетой. – Ничего сложного при правильном подходе.

Дар вздохнул и стал рядом со мной. Какое-то время он смотрел на монету, собираясь с мыслями. Провел над ней рукой. Кронный потускнел. Я был уверен, что у него получится. Не получилось.

– Бесполезно, – устало сказал принц. – Я не могу справиться с монеткой. Что уж говорить о собственной силе?

Он развернулся и пошел прочь. Фернон его не останавливал, просто направился следом. А я повертел в руках кронный. Что не так? Я же видел, что у Дара получается, что он на верном пути. Что сделал Гаденыш с его силой? Поставил блоки? Изменил потоки магии? Я не мог понять.

И посоветоваться было не с кем. Пойти к Айдоре? Она сталкивалась со множеством магических аномалий. И имела таинственный вес среди так называемых чудовищ. Но в том-то и дело, что Дар – не один из аномальных магов. Его врожденная сила была абсолютно нормальной, мощной. И вдруг он потерял контроль. Что надо было сделать для этого?

За обедом я смотрел на присутствующих и думал, к кому же обратиться. Аверс? Не пойдет. Филор? Тем более. А с другими преподавателями отношения как-то не складывались. Мы общались, но только по работе. Придется думать самому.

Не давал покоя и другой вопрос – что случилось с Гаденышем? Затаился где-то и готовит новый удар? К чему он вообще совершил покушение на Дара на глазах у всего королевства? Я все больше склонялся к мысли, которая посетила в тюрьме, – кому-то было нужно, чтобы все узнали, что у Дара проблемы с магией. Поэтому тихое нападение где-нибудь на темных столичных улочках, куда Гарден мог позвать принца, не устраивало горе-убийцу. Нет, ему нужно было, чтобы все видели. И он своего добился. Не будь там нас с ребятами, Дарентел еще бы успел разворотить половину дворца, прежде чем кто-нибудь нашел бы способ его остановить. Темная история. И Гарден слишком легко сбежал. Почему-то казалось, что его никто и не искал. Должен был Дар умереть? Или нет? Склонялся к мысли, что нет. Он нужен был живым, как доказательство своего преступления.

Тьма, как же все запутано! И чем старательнее я пытался распутать клубок, тем больше вопросов возникало. Раз не к кому обратиться, пришлось снова тащиться в библиотеку. Кот обрадовался мне, как родному.

– Снова ты, профессоришка? – мурлыкнул он. – Смотрю, за ум взялся.

– Пришлось, – ответил я. – Господин библиотекарь, нужен ваш совет.

Кот даже напыжился от важности и стал похож на большую меховую подушку, только с клыками и когтями.

– Слушаю-с, – уселся он поудобней.

– Ситуация такова. Допустим, некто родился без магической аномалии. Наоборот, он очень сильный маг. И вдруг его сила выходит из-под контроля.

Нужны книги, которые могли бы объяснить, чем это вызвано.

– Тебе должно быть стыдно, профессор, – библиотекарь прошелся у меня перед носом. – Работаешь с аномалиями, а сам ни одну книгу по этой теме у меня не попросил. Нехорошо. Думаешь старшему принцу помочь?

– Все-то вы знаете, – я даже перестал удивляться. Иногда казалось, что кот лучше осведомлен, чем вся академия вместе взятая.

– Не выйдет. Силенок маловато. Да и его магический фон сильно пострадал.

– Что? – я в недоумении вытаращился на усатого зазнайку.

– С силой Дара хорошо поработали, говорю. И не такие недоучки, как ты. В чем суть магической аномалии?

Сразу почувствовал себя на экзамене. Даже подтянулся как-то.

– В том, что тело не способно выдержать объем магии, который в него заложен, – подумав, ответил я.

– Верно. То есть мы имеем дело не с каким-то дефектом, а со сверхмощной магией. Ей тяжело противостоять даже самому владельцу. Единственный выход, как ты уже понял, постоянный внутренний контроль и самообладание. Теперь взглянем на его высочество, – кот принялся расхаживать передо мной по библиотечной стойке. – Дарентел – один из лучших магов королевства. Молния – редкий и смертоносный дар, который выпадает лишь избранным. Одна из высших стихийных способностей. Но кому-то мало. Кто-то захотел сделать Дарентела сильнее, по незнанию или намеренно забывая, что его тело может не выдержать напора.

– А силу можно искусственно увеличить? – изумился я.

– Именно, – мурлыкнул кот. – Особенно если длительно изучать магические аномалии.

– Такие, как у Ленора, – прошептал я.

– Возможно. Младший принц – хороший объект для изучения. Что нужно сделать? Берем осколок силы Ленора и на его основе работаем с магическим фоном Дарентела. Они – братья. Их фоны похожи. Частично, но этого достаточно. Ловишь мысль, профессоришка?

Я заторможенно кивнул. Да, в словах кота есть смысл. Получается, с помощью силы Ленора кто-то вмешался в фон Дарентела? Хотя почему кто-то. Гарден. Тот, кому Дар верил. Тот, кто с ним тренировался, кто видел, как растет магия молнии.

– Узнаю тень понимания на твоем лице. А теперь брысь отсюда.

– Постойте. Вы откуда знаете? – ожил я.

– Оттуда, что я, как кот, вижу ваши магические фоны, – прищурился зеленоглазый мудрец. – И вижу искажения, которые не дают покоя его высочеству. Могу сказать одно – если он не справится, то умрет. Он уже на грани. Лекари крона смогли только отодвинуть срок, но не убрать угрозу. Жаль. Хороший был бы крон. Особенно теперь, когда он многое понял.

И кот спрыгнул со стойки и исчез между стеллажей. А я не мог найти слов. Чувствовал, что должен что-то сделать. Но как? Я всего лишь иллюзионист. Связаться с Мартисом? Верховный Жрец и так знает. В этом сомневаться не приходилось. А сам крон? Он понимает, что его сын на краю гибели? И что в этой ситуации делать мне?

Что-то грянуло. Стены затрясло. Первая мысль – опять Дар силу выпустил. Вторая – тут таких, как Дар, еще десятка два-три. Одни взрывашки чего стоят. Вылетел из библиотеки и понесся на второй этаж. Потолок снова ощутимо вздрогнул. Будь они неладны! Узнаю, чьих рук дело, – прибью!

Взлетел вверх по лестнице. Пусто. Неужто третий? Первокурсники? На третьем этаже все утопало в дыму.

– Дагеор, – вылетела из серой дымки кашляющая Милли, – вовремя. Помоги.

Мы вдвоем поспешили обратно к комнатам.

– Опасно, – схватилась Милли за мой рукав.

Еще бы. Если студенты напуганы, их аномалии должны проявляться во всей красе.

– Сюда, – раздался девичий голосок, и я вошел в первую попавшуюся комнату. Рикард держал огромную плиту, которая грозила вот-вот рухнуть вниз. На полу лежал Квинс. Его ногу придавило обрушившимися камнями. А Рития пыталась вытащить одногруппника. Мы с Милли бросились к ним, дружно сдвинули камень в сторону и потащили Квинса прочь. Плита рухнула вниз почти сразу. Из клубов пыли появились Рикард и Рития. Слава богине, целы.

Другие студенты уже спешили к выходу.

– Все, – наскоро пересчитала их Милли.

Мы побежали за ними. Остановились только в общем холле.

– Что произошло? – сурово спросила Милия.

Студенты молчали, опустив головы. Серые от пыли, испуганные, они являли собою жалкое зрелище.

– Я вас спрашиваю, что случилось? – гаркнула Милия так, что у меня заложило уши. Вот это командирский голос.

– Что-то взорвалось, – прошептала девушка в синем платье, Дилора.

– Это второкурсники, – процедил Рикард. – Двойняшки. Их рук дело.

Теперь Милия косилась на меня. И мне бы не поздоровилось, если бы на лестнице не появились преподаватели во главе с Айдорой. Они окружили студентов, принялись выяснять обстоятельства, осматривать пострадавших. А я тихонько проскользнул к лестнице. Ну, взрывашки! Кому-то сегодня не поздоровится!

Глава 7. Клубок, который нужно распутать

Больше всего на свете хотелось кому-нибудь врезать. Желательно так, чтобы собственный кулак в кровь. Но вместо этого я сидел в глубоком кресле в кабинете ректора в общежитии. Рядом со мной в таком же кресле восседала Милли – недвижимая, как статуя. А перед нами – виновники «торжества» в количестве тринадцати человек, шестерых первокурсников и семерых второкурсников, включая Дара. Его охрана тоже была здесь, но ее я в расчет не брал.

– Итак, – вернулся к теме разговора, – жду ваших объяснений. Какого темного вы, – зыркнул на взрывашек, – подорвали третий этаж? Ума лишились?

– Почему сразу мы виноваты? – выскочила вперед Кэрри. – Они сами хороши! Забираются к нам в комнаты, воруют, портят вещи. Между прочим, я сейчас живу сама по себе, меня никто денежками не снабжает. И тратить всю стипендию на новую форму не собираюсь.

– Вам слово, – перевел взгляд на первокурсников.

– А они чего? – заговорил Рикард. Вот неприятный тип! – Строят из себя самых умных. Мы ничем не хуже.

– А вы не такие? – вступился за сестру Кертис. – Это не я пытался спустить вас с лестницы в первый же день.

– Зато ты сжег мой сундук с вещами, – вмешалась Рития.

– Сама виновата, нечего было ронять его мне на ногу.

– Хватит! – гаркнул я. – Закрыли рты. Говорим по одному. Как я понял, вы не поладили с первых дней.

Студенты обменялись неприязненными взглядами.

– Кто первый придумал пакостить друг другу?

Тишина.

– Отвечайте, – прошипела Милли, сжимая подлокотники. – Или будете сами ремонтировать третий этаж.

– Все началось с сундука, – признала Рития. – Уронила я его случайно. Тяжелый был.

– Врет, – вклинился Кертис.

– По одному!

– Случайно, – повторила Рития. – А потом отомстила за сундук. Моя сила – очарование. Вот я его и приворожила.

– Еле отворожили, – буркнула Кэрри.

Как все запущено… Это же надо придумать! Представляю, что устроила Кэрри, когда уличила братца во влюбленности. Наверняка вцепилась Ритии в волосы. И та в долгу не осталась.

– Значит, так, – подвел я черту. – Еще раз узнаю, что кто-то из вас насолил другому, – заставлю сделать опись библиотеки под присмотром кота.

– Профессора эр Мурра, – добавила Милли. Надо же, а я и не знал, что кот – такая высокопоставленная личность. Но на всякий случай кивнул. Студенты приуныли. Попадать во власть рыжего всезнайки не хотелось никому.

– А в наказание за погром, – продолжил я, – пока будут вестись ремонтные работы, первый курс переезжает ко второму. По одной кровати в каждую комнату мы поместим. Если получится – по две. Дилора и Рития, составите компанию Джему и Регине.

Новобрачные мрачно переглянулись. Что ж, пусть терпят соседушек.

– Квинс, – глянул я на менталиста, – ты будешь жить с Дени и Микелем. Рикард, Ардис, у вас будет прекрасный шанс помириться с двойняшками. А Лис… – покосился на Дарентела. – Лис поживет с Даром.

– Что? – переспросил Дарентел.

– У Дени и Микеля маленькая комнатушка, там четверо не поместятся. А у тебя комната большая, Лис не помешает. Так что принимай соседа, – подвел я итог. – Вещи перенесут н… наши сотрудники, – вспомнил, что не стоит упоминать нугов. – А теперь – спать. Кровати скоро появятся.

Гомонящие злые студенты потянулись к выходу. Мы с Милли переглянулись.

– А ты жестокий человек, Дагеор, – улыбнулась она.

– Почему? Все по-честному, – ответил я. – Познакомятся поближе. Может, начнут уважать друг друга. Я это уже проходил в прошлом году. Мои студенты тоже не сразу поладили. Пришлось делать из них команду. Похоже, я даже слегка перестарался.

– Когда ты успел стать профессором? – похоже, Милли не собиралась никуда уходить. Наоборот, устроилась в кресле поудобнее и приготовилась слушать.

– Недавно. Случайно, можно сказать, – постарался отвлечься от накопившихся проблем и просто с кем-то поговорить. – Долгая история на самом деле. А ты? Почему решила здесь работать?

– Из-за родителей, – Милли мигом нахмурилась. – Жаждут выдать меня замуж. Мое мнение никого не интересует. Вот и уехала. Не хочу ни от кого зависеть. А магические аномалии – это интересно. И совсем не изучено. Знаешь, когда твоя матушка сказала, что ты вернулся, я даже не поверила сначала. Ты так неожиданно исчез.

– Матушка слишком много говорит, – усмехнулся я. – И мало думает о том, что делает. Пойдем проверим, что там со студентами?

Протянул Милли руку. Она кивнула и сжала мои пальцы. Мы вышли в коридор. Все еще пахло гарью, но я знал, что нуги скоро с этим справятся. На студенческой половине второго этажа царило оживление. Ребята спорили до крика, кто где будет спать и чьи вещи куда нужно положить. Не доносилось воплей только из комнаты Дара. На всякий случай приоткрыл дверь – и был встречен нацеленным в меня заклинанием. Беррос сторожил покой своего подопечного. Сам Дар лежал на кровати и читал. Лис ютился в кресле. Сидел, поджав ноги, и боялся пошевелиться. Зато тихо. Поэтому, пожелав спокойной ночи, я закрыл дверь.

Милли уже входила в следующую комнату, из которой слышались недовольные женские голоса. Рития и Дилора атаковали Джема. Им не нравилось, что придется жить вместе с посторонним парнем. Но я не собирался менять решение. К тому же свободных помещений и правда не было. Пусть привыкают. Милли сама разберется.

У двойняшек тоже стоял шум. Только еще одного взрыва не хватало!

– А ну цыц! – влетел я в комнату. – Кертис, Кэрри, вам мало того, что сегодня натворили? Хотите, чтобы вас исключили из академии?

– Это все они, – Кертис разве что огнем не плевался. – Не устраивает наша комната – проваливайте.

– Либо утихомириваетесь, либо спите в коридоре, – обернулся я к Ардису и Рикарду.

Те промолчали. Я надеялся, что хоть у Микеля и Дени будет тихо. И правда было. Но только потому, что Квинс – менталист. Оба второкурсника разбирали его вещи, пока сам Квинс лежал на кровати Микеля и раздумывал над чем-то несомненно важным. А вот это уже ни в какие рамки!

– Вставай! – сдернул нахала с кровати.

– Что-то не так, профессор? – состроил он невинную мордаху. – У меня нога болит после падения плиты. Парни решили мне помочь.

– Не ври. Ты менталист, – встряхнул зарвавшегося студента. – Или ты немедленно снимаешь с ребят подчинение, или я тебе устрою такую тренировку, что будешь молить о пощаде.

– Как высокопарно, – ухмыльнулся Квинс, но заклятие снял.

Дени и Микель растерянно переглянулись. Понимание пришло быстро – я едва успел остановить Дени, который бросился на Квинса.

– Профессор, с дороги! – крикнул когтистый.

– Еще чего, – я усадил его на стул. – Значит, так. Если Квинс еще раз провернет нечто подобное, скажите мне. И он немедленно покинет стены академии. Ясно?

Парни склонили головы. Квинс сделал вид, что его это не касается. Прихрамывая, подошел к сундуку и продолжил разбирать одежду. А я чувствовал себя выжатым как тряпка. К счастью, других комнат нет. В коридоре мы снова столкнулись с Милли. Похоже, ей было не лучше, чем мне.

– Уже за полночь, – зевнула она, прикрывая рот ладошкой. – Пойдем?

Я только устало кивнул и поплелся на профессорскую половину.

Похоже, новенькие студенты будут похлеще моей группы. Но ничего. Поживут вместе, пообщаются. Глядишь, и подружатся. Без жертв. Я устало рухнул на кровать и уставился в потолок. Спать не хотелось. Наоборот, было как никогда много мыслей. Во всей этой неразберихе радовало одно – я, кажется, начал понимать, что не так с Даром. И если повезет, смогу ему помочь. По крайней мере, была у меня одна идея, полезная для наследного принца. Но захочет ли он принимать мою помощь?

Утром пересчитал своих студентов – все на месте. Значит, ночь пережили. Уже плюс. На второй паре проверил первокурсников – тоже без изменений в составе. Что ж, первый шаг к миру и покою между курсами сделан. Зато первый курс вел себя тише мышей. Это и радовало, и настораживало. Приняв решение не расслабляться, я уже шел к выходу, когда меня догнал Лис.

– Профессор Дагеор, можно на пару слов? – взглянул он на меня несчастными глазами.

– Чего тебе? – остановился я.

– Ну… – замялся Лис. – Профессор, можно переселить меня в другую комнату? Пожалуйста! Я ведь ничего не сделал. За что вы меня наказываете?

Признаться, я опешил от такого заявления.

– Почему ты решил, что тебя наказывают? – спросил перепуганного Лиса.

– Они жуткие, – рыжик покосился куда-то мне за спину, убеждаясь, что нас никто не слышит. – Эти охранники. Как можно спать, когда за тобой всю ночь следят? Один обязательно сидит и смотрит, пока второй отдыхает – и наоборот. Я глаз не сомкнул. Утром пошел к куратору, а она ответила, что это комнаты ваших студентов и вам решать.

– Лис, мне некуда тебя переселить, – ответил я. – Комнат и правда нет. С курсами без магической аномалии тебя поместить нельзя. Ну, а охрана… Придумаю что-нибудь с охраной.

– И на том спасибо, – вздохнул парнишка. – Пойду я.

Признаться честно, даже меня начал раздражать вид двух теней Дарентела. Сам он не обращал на них внимания – привык, наверное. Но и мои студенты косились на них неодобрительно. Предлагать телохранителям переехать бесполезно – они не раз заявляли, что глаз не спустят с Дара. Значит, нужно искать другой способ. Отвлечь их чем-то, что ли? Вот только чем?

В голове уже выстроился план. Вместе с тем вспомнился еще десяток планов, которые ни к чему хорошему не привели. Может, и правда подселить Лиса к кому-нибудь из студентов, у которых нет аномалий? Но парнишка он подозрительный. Мало ли какие у него скрытые способности. А убирать охрану от принца рискованно – если с ним что-то случится, голову снимут мне. Тьма!

Заставил себя забыть о плане. Точнее, ненадолго его отложить. Важнее другое – профессор эр Мурр, как назвала кота Милли, подсказал, что случилось с силой Дара. Если найти правильный подход, можно будет обратить все назад. Но неужели никто в огромном дворце крона не заметил нарушений? Если здесь есть кот со странными способностями, то и там должен быть кто-то. Или Дару просто не захотели возвращать его способности?

После пар я задержался и дождался, пока Дар и его неизменные спутники покажутся в коридоре.

– Надо поговорить, – остановил принца.

– Мне некогда, – отвернулся тот.

– Найди время. И желательно с глазу на глаз. Это важно.

Дарентел прошел мимо, а я так и остался стоять, как болван. Вот зачем ему помогать, если он сам этого не хочет? Что ж, Дару виднее. У меня и своих дел полно.

Вернулся в общежитие, наскоро пообедал и углубился в конспекты, оттачивая новые заклинания. Стоит признать, за год преподавания в академии я расширил свои силы больше, чем за всю жизнь. И выучил с десяток очень полезных заклинаний иллюзии, не говоря уже о защитной магии, которую тайком продолжал штудировать.

После того как с конспектами было покончено, решил немного прогуляться. Вечерний воздух всегда способствовал размышлениям. Даже если размышления эти были ни о чем существенном. Листва шелестела под ногами. Ветер шевелил почти голые ветви деревьев. Смеркалось. Я сел на скамью и смотрел, как кружатся листья и оседают на глади озерца. Моя любимая беседка. За кутерьмой первых рабочих дней не было ни минуты, чтобы отдохнуть и расслабиться. И вряд ли такие мгновения еще предвидятся. Поэтому наслаждался редким мигом покоя.

– Что ты хотел? – голос Дарентела заставил меня подпрыгнуть со скамейки.

– Зачем подкрадываешься? – шикнул я. – Совсем ума лишился?

– Вообще-то меня ищут, – принц остановился передо мной, закрывая вид на озеро. – Поэтому, если хотел что-то сказать, говори быстро.

Честно говоря, глядя на поведение Дара, говорить уже не хотелось. Но я напомнил себе об обещании.

– Мне кажется, есть способ урегулировать твою силу, – сказал я.

– И какой же? – бесстрастно спросил Дар, глядя на меня, как на ядовитый гриб.

– Понять, как именно Гарден повлиял на твои магические потоки. Но для этого тебе придется успокоиться и взять себя в руки. Магические аномалии выходят из-под контроля, когда их обладатель испытывает сильные негативные эмоции: страх, гнев, обиду. Думаю, в твоем случае все именно так.

– У меня нет магической аномалии, – прищурился принц.

– Ага, – кивнул я. – Именно поэтому ты сжигаешь молниями невинные табуреты. Понимаю, последние месяцы выдались для тебя непростыми, но пора уже взяться за ум. Или ты хочешь и дальше бродить под надзором магов? Кстати, где они?

– Почти рядом, – прислушался Дар к чему-то, ведомому только ему. – Это все, что ты хотел сказать?

– А тебе нечего ответить?

– Нечего, – подтвердил принц. – Ты глуп, Дагеор. Глупее, чем я думал. Хотя это не помешало тебе заварить кашу во дворце и превратить мои планы в пыль.

– Неувязка. Это сделал не я, а Киримус дер Гарден.

При имени Гардена в глазах Дара промелькнула плохо скрываемая ярость. Злится. То, о чем я и говорил. Принц страшно зол на меня, Гардена, возможно, на отца. Поэтому говорить о стабильности его расшатанной стихийной магии не

приходится. Но если он считает, что справится сам, – пусть. Мне даже легче. Не придется тратить время и силы на того, кому это не нужно.

– Обойдусь без твой помощи, – подтвердил принц мои мысли.

Он развернулся и пошел к общежитию. Из-за деревьев к нему уже спешили оба телохранителя. Они что-то кричали и размахивали руками, но Дар только огрызнулся и ускорил шаг.

Что ж, дело, как говорится, личное. Я тоже решил вернуться в общежитие, а перед сном заглянуть к студентам. Мало ли что они уже придумали. Почти подошел к зданию, когда рядом мелькнула чья-то тень. Подозрительно. Постарался не замедлить шага и ничем не выказать, что заметил спутника. Но тень больше не показывалась. А любопытство взяло верх. Тогда я вошел внутрь и накинул на себя иллюзию невидимости – ту самую, которой учил студентов. А затем так же осторожно вышел обратно.

Где же она? Оглядывался по сторонам, стараясь держать иллюзию. Ага, попалась!

Тень метнулась под окна общежития. Я бесшумно двигался за ней. Шпион? Наемный убийца? Кто это может быть? Человек в капюшоне замер под окнами, словно в нерешительности, а затем попытался залезть на дерево. Неудачно.

– Подсадить? – вежливо поинтересовался я.

– Дагеор, чтоб тебя! – завопила тень.

– Милия? – остолбенел я. – Что ты делаешь?

– Тебя жду, – язвительно прошипела она. – Обещал подсадить? Так давай.

Я уставился на Милию. Как это понимать? Зачем она пытается забраться в студенческую часть общежития через окно, если можно войти в дверь?

– Ты уснул? – Милли помахала ладошкой у меня перед глазами. Я подхватил ее на руки. Вдохнул легкий цитрусовый запах духов.

– Дагеор, подсадить, а не держать! – разрушил наваждение голос Милли. Она ловко вскарабкалась на ветку и уставилась в окно.

– Что там? – поинтересовался я.

– Студенты дерутся, – сообщила Милия. – Решила проверить, все ли в порядке. А то они только при нас ведут себя мирно.

– Пойдем разнимать?

– Зачем? – удивленно спросила она. – Пусть выяснят отношения раз и навсегда. Защита стоит – глядишь, не поубивают друг друга. Сними меня с дерева, и пойдем спать.

Я понимал все меньше. Осторожно забрал Милию с ветки и опустил на землю. Нет, я, конечно, понимаю, что она захотела проконтролировать свой курс, но почему таким странным способом?

Милли улыбнулась:

– Дагеор, ты сегодня все время куда-то ускользаешь. О чем задумался?

Хотел ответить «о тебе», но не стал. Мало ли что она подумает.

– О том, стоит ли мне вмешаться. Кто дрался хоть?

– Да как всегда, – пожала плечами профессор защитной магии. – Твоя проблемная парочка двойняшек и мои не менее проблемные ребята. Ничего, Ардис – стихийник, огонь зальет. Пойдем.

И она увлекла меня к общежитию. Мы попрощались и разошлись по комнатам. Я чувствовал себя как-то странно. Вроде ничего не изменилось, но в то же время внутри поселилось непонятное чувство. То ли удивление, то ли восхищение. Да, Милли раздражала. И в то же время было в ней что-то такое, чего я больше ни в ком и никогда не замечал. Смелость, внутренняя свобода. Жаль, что тогда, восемь лет назад, ничего не получилось. Иначе вся моя жизнь сложилась бы по-

другому.

Хотя, я и так доволен. Будь у меня семья, свой дом, разве попал бы я в академию? Конечно, нет. А значит – все к лучшему.

Глава 8. Тех, кто не хочет идти, судьба тащит

Когда-то давно в мудрой книге прочел, что бесполезно помогать тому, кто сам не жаждет помощи. Но никогда не осознавал, насколько это правдиво. Пока не столкнулся с ослиным упрямством наследника престола. Утром проснулся в твердой решимости оставить парня в покое. Хочет упиваться отчаянием – богиня ему в помощь. Но пока умылся и позавтракал, решил, что нужно сделать последнюю попытку. Только не напрямую. Возможно, принц считает, что стыдно принимать помощь другого. Такое тоже вероятно. Или это просто личная неприязнь ко мне.

Но для воплощения задуманного мне был нужен помощник. Изучив расписание профессоров, с внутренним удовлетворением отметил, что им придется стать Милли – именно у нее сейчас пара по защитной магии у первого курса. По пути узнал у Аверса, где обитает моя подруга детства, но на полпути к комнате встретил ее саму. Милия не изменила себе – снова костюм, и снова достаточно примечательный. Юбка в пол, настолько длинная, что могла бы поработать веником, если бы нуги менее бдительно следили за чистотой общежития. С юбкой соперничал корсет в черных кружевах. И никакой мантии.

– Дагеор, почему мое утро начинается именно с тебя? – сонно пробормотала девушка.

– Потому что я именно к тебе и шел, – «обрадовал» я Милли. – С просьбой.

– Да? – Милли даже остановилась. – Какой же?

– Одолжи мне свой курс на эту пару. Хочу провести групповой практикум.

– По иллюзии?

– Не совсем, – не стал сразу раскрывать карты.

– Хорошо, – кивнула Милия. – Но с одним условием. Я тоже приду и буду наблюдать. Много слышала о твоих методах. Хочу увидеть воочию.

– Никаких проблем, – с легкостью согласился я. – Только у меня тоже будет одно условие – не вмешивайся. Что бы ты ни увидела.

– Да-да, наслышана, – рассмеялась Милли. – Но думаю, что эти непонятные методы рождает недостаток знаний. Правда, Дагеор?

– Неправда, – гаркнул я, заранее начиная жалеть, что заговорил с ней. Но сделанного не воротишь. Поэтому поспешил на пару ко второму курсу, который уже ждал в тренировочном зале. Не хватало только Рамона, у него была своя лекция.

Ребята тихо переговаривались, хмурые и недовольные. Соседство с первым курсом не пошло им на пользу. Ничего, нуги работают быстро. Скоро избавятся от соседей. Знать им об этом, конечно, не обязательно. Как и первокурсникам, появившимся на пороге.

– Опять они, – картинно закатила глаза Рития. – Профессор Кармаль, нам что, и на парах надо видеть… этих?

Второй курс молчал. Только косился на меня, как на предателя. Простите, мальчики и девочки. Надо для дела. И жаль, что раньше не разобрался с охраной принца – могут помешать. Но поздно думать. Пора воплощать план в жизнь.

– Студенты, – вышел я вперед, – сегодня вас ждет непростое занятие. Второй курс уже сталкивался с подобным, вам будет легче, но не намного. А первый курс – для вас важно понять смысл тренировки, которую мы предлагаем. Задача будет не из простых. Сохранить самообладание в течение десяти минут и не выпустить свою силу. Второй курс, вы будете выводить из себя первокурсников, используя иллюзию. А вы, – обернулся к группе Милии, – будете обороняться с помощью защитной магии, и только нее.

По залу пролетел вздох изумления. Да, умею я поставить в тупик.

– Теперь надо определиться с парами, – перешел к худшей для всех части. – Кертис, ты противостоишь Ардису. Кэрри, твой соперник – Дилора. Регина – Рития. Дени, сражаешься с Рикардом. Джем, твой противник – Квинс. Микель, соответственно, будет проходить испытание с Лисом.

Дар вопросительно взглянул на меня.

– А Дарентел еще не успел в достаточной мере овладеть искусством иллюзии. Поэтому нападать буду я, а он – обороняться, – закончил свой гениальный план. Я и богиню выведу из себя, не говоря уже о принце. Но может, он поймет свои ошибки и сумеет восстановить контроль над эмоциями. – Нашим судьей будет профессор Кармаль. Она и рассудит, кому удалось задание лучше всего. Чтобы не тратить время, одновременно выходят две пары в том порядке, в котором вас назвал.

Двойняшки замерли напротив Ардиса и Дилоры. Милли говорила, что Ардис – стихийник, а вот силу Дилоры предстояло выяснить. Но не мне, взрывашкам.

Кэрри начала более активно. И предсказуемо. Создала огромную змеюку и отправила к сопернице. Стоит отдать должное Дилоре, она даже не поморщилась и быстро соткала щит, а затем обрушила щит на змею, превратив в сотню острых игл. Красиво.

Кертис тем временем прощупывал защиту Ардиса. Ходил вокруг да около. И решил начать с того, что знал лучше всего – с огня. Создал огненную стену и окружил ею Ардиса.

– Запрещено, – вмешалась Милли.

– Тсс, – остановил я ее. – Это не сила Кертиса, всего лишь иллюзия.

Ардис рассеял стену ответным заклятием. Кертис явно растерялся. Он не знал, что может запугать Ардиса. Попробовал маневр сестры – не получилось. Кэрри тоже терроризировала Дилору мелкими заклятиями вроде жуков и пауков. Но затем словно что-то придумала. Я сначала не понял, что случилось. Только Дилора вдруг завопила на высокой ноте, и на пол обрушилась лавина воды.

– Что там было? – спросил у Милли.

– Мышь, – она хваталась за бока от смеха. – Вот умора! Повелительница водной стихии боится мышей.

– Дилора выбывает из соревнования. Кэрри, высший балл за находчивость.

Девушки разошлись по углам, меряя друг друга неприязненными взглядами. А время Кертиса истекало. Он пробовал все – монстров, животных. Но Ардис оставался спокоен.

– Ардис, победа за тобой, – пришлось остановить поединок. – Хороший контроль, молодец. О защите скажет ваш куратор. Следующие пары.

Еще две хорошенькие девушки, Регина и Рития, расположились слева, а Рикард и Дени – справа. Ситуация была той же. Я знал, что Рикард очень силен. А вот насчет Ритии не был уверен, как именно проявляется ее сила.

В этой группе первым выступил Дени. Он кружил по комнате, заставляя Рикарда следить за ним. Увлекшись передвижениями когтистого, Рикард не видел того, что видел я, – тонкие лианы опутали его ноги. У Дени хватило силы сделать их прочными.

Когда Рикард понял, что попал в ловушку, лианы быстро добрались до груди и обвили горло. Он начал задыхаться. Дернул в стороны руками, и иллюзия растаяла.

– Применение силы, – согласилась со мной Милли.

– Он чуть не убил меня! – взвился силач.

– Здесь никто никому не навредит, – ответил я. – Стоит защита.

А бой девушек завораживал. Мы отвлеклись от них на Рикарда и Дени, а когда снова обратили на них внимание, Регина создавала вокруг Ритии зеркала. Множество зеркал. И во всех них Рития отражалась уродливой. То с нарывом на лбу, то дряхлой старухой. Рития закричала, и вдруг… а она красивая. Такие

милые ямочки на щеках. И эти черные глаза.

– Применение силы, – неумолимо объявила Милли. – Дагеор, подбери челюсть. Это действует очарование Ритии.

Чары спали. Чтоб ему! Я попался, как последний дурак! Обвела вокруг пальца, но не только меня, а, похоже, всех вокруг, за исключением куратора первого курса.

– Регина победила, – огласил я. – Следующие.

Джем, Квинс, Микель и Лис заняли свои позиции. Признаться честно, больше всего меня интересовал Лис. Все равно мальчишка казался подозрительным. Артефактор – редчайший дар. За свои годы я только слышал о них, но ни одного не встречал. А Лису вдруг понадобилась академия. Зачем? Почему? Что ему нужно?

Впрочем, и противостояние Джема с менталистом Квинсом могло преподнести сюрприз. Поэтому я с нетерпением ждал, когда начнутся поединки.

Джем умел создавать иллюзии. И всегда делал это со вкусом. Когда стены комнаты исчезли, я убедился в этом еще раз. Даже у меня на подобное уйдет масса силы. А Джем делал это без видимых усилий. У ребят с аномальной магией действительно неограниченные резервы магии. Поэтому так мучается Дар, у которого подобного резерва нет, а сила есть.

Вокруг нас простиралась пещера. И когда с потолка на голову начали сыпаться камни, вздрогнул даже я.

– Применение силы, – скомандовала Милли.

– Где? – не сразу понял я, а иллюзия постепенно таяла.

– Всплеск аномальной энергии от Квинса, – пояснила напарница. – Просто на Джема его способности не действуют.

Быстро… Может ли это означать, что Квинсу необходим зрительный контакт с тем, кем собирается управлять? Или просто у Джема хорошая защита против ментальных атак? Странно.

Тем временем Лис и Микель только примеривались друг к другу. Микель тоже редко сталкивался с иллюзиями, как и Дар. Но и Лис – не самый сильный противник.

Микель принял одно из немногих доступных ему заклинаний – то, что мы проходили на прошлом практикуме. Только направил его на себя, и вместо Микеля мы увидели огромного черного пса. Тот кинулся на Лиса. Парень завопил и помчался по залу, но не обращался, доказывая мою теорию, что он и так прекрасно контролирует свои обращения. Лжет мальчишка. А Микель – молодец.

– Хватит, сдаюсь! – Лис поднял руки. – Запыхался, прости.

Он остановился, делая вид, что пытается отдышаться. Удивленный Микель появился рядом.

– Я же только начал, – пробормотал он.

– У меня проблемы с выносливостью, – рассмеялся Лис.

Что не так? Пять кругов по залу – кто от такого устанет? Или Лис почувствовал, что его сила вырывается из-под контроля? Но что это за сила в таком случае? Кто ты, Лис?

– Ваша очередь, профессор Дагеор, – с усмешкой напомнила Милли.

– Подождите, – вмешался Фернон, и Беррос встал за его спиной. – Мы против подобных занятий. Сила Дарентела может нанести вред…

– Повторяю еще раз – здесь защита, – глянул я на охранников. – А программа обязательна для всех. Поэтому отойдите и не мешайте. Милия, позаботься об этом, пожалуйста.

– Не беспокойся, никто не будет мешать, – улыбнулась Милли, но, проходя мимо, шепнула: – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Дарентел хмуро смотрел на меня, но не пытался избежать поединка. Не принцам бегать от вызова их способностям. Он замер напротив. На его лице читалась решимость. У меня ее было не меньше. Да, я знал, как заставить Дара выпустить молнии на первых же секундах. Но мне нужно было другое. Чтобы он понял, в чем его проблема. Поэтому начал с маленьких иллюзий, которые не затрагивали мой резерв.

Стая летучих мышей ринулась на его высочество. Дар действовал четко. Выставил щиты, отражая атаку. А затем развеял иллюзию. Хорошо. Пусть еще больше вовлечется в игру. Летучие мыши не пугают? А если в него молнией швырнуть? Понятно, что моя иллюзия не несла в себе разряда. Но от этого не становилась менее пугающей.

Молнию Дар отбил с той же четкой уверенностью. И вторую, и третью. А когда вместо молний полетели стрелы, не растерялся, а удвоил щиты и применил заклинание отражения. Стрелы развернулись ко мне, но я быстро рассеял их. Все-таки иллюзия – моя стихия. Пока Дар отвлекся на воздушные атаки, я подготовил нечто более подлое. Он взглянул под ноги – а вместо пола там было жуткое зловонное болото. Надо еще жутче, еще зловоннее. Получилось! Дар дернулся в сторону, но ноги увязли в моей ловушке.

Щит на ноги спас принца от близости поражения. Интересный щит, я такие делать не умел. Но он позволял Дару держаться на поверхности болота. Вернул пол на место и убрал потолок, заставил его заполыхать огнем.

Заклинания, которое использовал принц, я тоже не знал. Он постепенно уменьшил площадь пожара и свел его на нет. Все-таки Гарден был хорошим наставником в том, что касалось неродных для Дара видов магии. Мои минуты истекали. А я все еще сомневался, стоит ли использовать свой козырь. Потому что он неминуемо принесет боль.

Но и отступать сейчас было глупо. Я не для того это затеял. Прости, Дар, ничего личного. Я, отвлекая принца мелкими пакостями, подобрался к нему как можно ближе. Стал лицом к лицу. А затем надел на себя личину Гардена и создал кинжал в руке.

Стены зала содрогнулись. Я в ужасе понял, что защита не выдержит, и создал вокруг нас защитный барьер. А тело Дарентела искрило так, что пришлось прикрыть глаза, чтобы не ослепнуть. Так же, как тогда во дворце. Или даже больше. Молнии летели во все стороны, сжигая мои щиты. Я возводил новые и новые, надеясь, что Милли хватит ума увести отсюда студентов. Но когда на мгновение отвлекся, понял, что все на месте. Стоят и завороженно смотрят на нашу схватку. Момент промедления дорого мне стоил – молния вонзилась в грудь, сбила с ног. Я ударился об стену, в глазах потемнело.

И вдруг все исчезло. Словно и не было. Только прожженный пол под щитами напоминал, что сила Дара вышла из-под контроля.

– Применение силы, – отчеканила Милли. – Дагеор, жив?

– Почти, – я с трудом поднялся на ноги.

Дар не смотрел на меня. Его трясло, как в лихорадке. Дорого ему стоило подчинить свою же магию. Бледный, с потемневшими глазами, он напоминал призрака.

Я уже собирался как-то вернуть принца к жизни, когда к нему подошла Кэрри. Опустила руки на плечи и увлекла к окну. А чего в этот момент стоило лицо Кертиса!

– Занятие окончено, можете идти, – скомандовал студентам. – Профессор Кармаль выставит вам отметки.

Милия поняла меня правильно. Она подтолкнула любопытствующих к выходу. И даже телохранителей заставила выйти. Молодец девчонка.

Я подошел ближе к Кэрри и Дарентелу.

– Было бы, о чем переживать, – еле слышно говорила взрывашка, сжав ладони собеседника. – На это и направлена тренировка. В прошлом году мы тоже через это прошли, потому что должны были научиться справляться с собой. Зато теперь я знаю, что людям ничто не угрожает от моего присутствия. А раньше могла за малейшее оскорбление испепелить кого-то. Проблема ведь в нас самих.

Да, постоянный контроль – это сложно, но необходимо. Профессор Аль доказал, что в наших силах измениться, если мы и правда этого хотим. И ты сможешь. Это только первое испытание. И ты находишься в лучшей ситуации, чем все мы, потому что тебя хоть чему-то учили, а нас – нет. Только в академии дали хоть какие-то азы знаний. Так что успокойся и не мучь себя.

Дарентел не пытался сопротивляться. Он слушал Кэрри, опустив голову. И мне хотелось верить, что он и правда ее слышит.

– Спасибо, – шевельнулись его губы, и Дар пошел к выходу из зала. Проходя мимо меня, холодно бросил: – Ненавижу.

Хотелось ответить «взаимно», и горько было признавать свое поражение. Он так ничего и не понял.

– Как думаете, профессор, он выкарабкается? – тихо подошла ко мне Кэрри.

Я отрицательно покачал головой. И все-таки книги были правы.

Глава 9. Спасение принцев – дело рук самих принцев

Настроение медленно приближалось к отметке «ноль». И кто в этом виноват? Я сам. Почему вдруг решил, что обязан спасать Дарентела? Да, с какой-то стороны я частично виноват в том, что с ним произошло. Но с другой… Если бы Дар не пытался убить собственного отца, ничего бы не случилось. И Гардену пришлось бы разыграть свою партию иначе, если бы он вообще на нее решился. Вот только сам Дарентел уверен: если бы крон не знал о заговоре, то… А что тогда? Допустим, Гарден все равно попытался бы убить Дара. Но Дар оказался бы жертвой коварного наставника, а не соучастником. Отсюда делаем вывод: Дар не особо сожалеет, что пытался свергнуть отца с трона. Жалеет он о другом – что отец об этом узнал. Что ж, Гаденыш воспитал достойного преемника. А значит, не стоит беспокоиться за принца. Сам нашел неприятности, пусть и выпутывается сам.

«Ты сегодня задумчивый, Аланел», – пробормотал Реус.

– Да, – по привычке вслух ответил я. – Наш дражайший принц уверил меня в своей ненависти. Вот теперь думаю – а стоило ли пытаться его спасти? Если он сам этого не желает.

«Нравится парню заниматься самобичеванием – оставь его в покое», – посоветовал меч.

– Ты прав, друг мой, – согласился я. – Что ж, забудем про всех принцев, вместе взятых, и займемся чтением полезных книг. Профессор эр Мурр посоветовал трактат по искажению магических потоков. Для иллюзиониста – именно то, что нужно.

«Мне нравится твоя тяга к самообразованию. Но не лучше ли присоединиться к Рамону на некоторых лекциях?» – спросил Реус.

– Возможно, но не сейчас. Стараюсь войти в рабочий ритм.

Нашу беседу прервал стук в дверь. Я отодвинул книгу и сказал:

– Входите, открыто.

На пороге замер Дарентел. Сначала я решил, что мне кажется. Затем – что ученики решили подшутить и создали иллюзию. Пока я искал подтверждение тому, что видел, Дар вошел в комнату и, не дожидаясь приглашения, сел напротив.

– Чем обязан? – поинтересовался я.

– Есть разговор, – хмуро ответил принц. – Радуйся, Дагеор. Твоя взяла.

– О чем ты? – умел этот парень говорить загадками.

– О сегодняшней тренировке, чтоб она провалилась! – похоже, Дар до сих пор злился. – Я все понял. Да, ты прав. Я не могу контролировать свою силу. И мне мешают эмоции. Но я ничего не могу с ними сделать! Это бесполезно, понимаешь? Как биться лбом о каменную стену в надежде, что она рухнет.

– А ты пытался? – прямо спросил я.

– Биться лбом? – недоуменно уставился Дар.

– Нет! Взять под контроль эмоции. С того дня, как прибыл в академию, что ты сделал для того, чтобы успокоиться? Стать сильнее? Не в магии, а как человек?

Дарентел молчал и сверлил меня взглядом. По-видимому, ему не хотелось отвечать. А я ждал, потому что надоело толкать его в спину. Пусть хоть что-то сделает сам!

– Ничего, – признал принц, отводя взгляд.

– Вот именно, ничего. Ты упиваешься своим гневом, ненавистью, болью. Отвлекись. У тебя есть редкая для принца возможность – учиться с другими студентами в настоящей академии. Да, группа сложная, но и ты не подарок. Хочешь быть лучшим? Старайся. Я тоже пришел сюда, владея магией иллюзии на уровне, достаточном для комедианта. А стал преподавать защитную магию. Думаешь, было просто? Никогда не было. Но я не жалею себя день и ночь.

– Я тоже, – прошипел Дар.

– Не лги себе и мне. Ты считаешь, что виноваты все вокруг. Я, твой отец, Гарден, возможно, Мартис. А кто виновен на самом деле?

– Хочешь сказать, я? – Дар смотрел на меня так, словно хотел убить.

– Именно это я и пытаюсь до тебя донести, – разговор утомлял, но радовало, что принц услышал хоть что-то из того, что ему доказывали мы с Кэрри. – Тебе есть к чему стремиться. Постарайся найти друзей. Не таких, как Гарден. Настоящих. Изучи что-то новое. Хватит сидеть под замком. Реши для себя, чего ты хочешь. За тебя волнуются брат с сестрой. Да и отец, скорее всего, тоже, раз уж выпустил из-под присмотра. Открой глаза, Дар.

Принц молчал. Он смотрел на Реуса, но, думаю, вряд ли его видел. Думал о чем-то своем. Последняя попытка? Почему бы и нет. В конце концов, что я теряю, кроме собственного времени.

– Дар, а тебе охрана мешает? – спросил я.

– Безумно, – ответил принц, не отводя взгляда от меча. – Что ты спросил?

Но ответ я уже получил. Значит, и правда пора отправить куда-то верных псов крона. Жаль, обратно во дворец не вышлешь. Да и справиться с ними будет нелегко. Уверен, крон прислал лучших из лучших.

– Не связывайся, – сказал Дарентел. – Они опасны, эти двое. Пусть бродят. Тьма с ними.

– Дело не только в тебе, но и в Лисе. Мальчишка их боится.

«Может, у него совесть нечиста», – вмешался Реус.

Дар вздрогнул. Неудивительно, что владелец одного ларабанского меча слышал другой.

– Думаешь? – на полном серьезе спросил он у Реуса. – Лис ведет себя тихо, с расспросами не лезет. Делает вид, что его вообще в комнате нет. Нормальный парень вроде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/valenteeva_ol-ga/fakul-tet-chudovisch-s-professorom-shutki-plohi

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить